

ЛИНГВИСТИКА

А.А. Мальцева

Релятивные слова в чукотско-корякских языках¹

1. Постановка проблемы и материал исследования

В статье рассматриваются *релятивные слова* чукотского, корякского и алюторского языков – разряд служебных слов, выражающих, как и падежные формы, подчинительное синтаксическое отношение имени или его заместителя к другим знаменательным словам (в том числе именным) в предложении [Майтинская, 1982, с. 9] и употребляющихся для уточнения пространственного, временного или иного отношения между двумя предметами.

Для чукотско-корякских языков под релятивными словами мы будем понимать все слова, которые могут выполнять функции предлогов или послелогов. Традиционный термин *послелогои* [Скорик, 1977, с. 352-357] к этому разряду слов применяться не может, так как они, в большинстве своем, могут занимать как препозицию, так и постпозицию по отношению к опорному имени и иметь, кроме служебных, другие функции.

Целью данной статьи является выявление состава релятивных слов по языкам чукотско-корякской семьи и их классификация с учетом степени грамматикализации.

Релятивные слова рассматриваются в соотношении с другими средствами выражения пространственных отношений (локальными падежами и деривационными постфиксами), что позволяет не только проследить распределение грамматической семантики между этими средствами, но также служит критерием при определении уровня грамматикализации тех или иных релятивных слов.

К анализу привлечен материал различных говоров алюторского языка (условные обозначения см. в конце статьи), а также корякского и чукотского языков.

Примеры, взятые из опубликованных текстов, даются в орфографии источника с указанием языка, говора, номера текста и номера предложения (для [Жукова, 1980], [Жукова, 1988], [Кибрик, Кодзасов, Муравьева, 2000]) или номера страницы (для остальных изданий). Примеры из собственных экспедиционных материалов автора приводятся в фонематической транскрипции на кириллической основе, принятой в [Жукова, 1988], с обозначением языка и говора. Все примеры сопровождаются поморфемным переводом (условные обозначения грамматических значений приведены в конце статьи).

2. Средства выражения пространственных отношений

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 01-04-00274а «Межъязыковые и междиалектные пересечения на территории Сибири» (руководитель д.ф.н. М.И. Черемисина).

в чукотско-корякских языках

Основной функцией релятивных слов в чукотско-корякских языках является выражение пространственных отношений. Эту функцию они выполняют наряду с пространственными предикатами, локальными падежами и деривационными постфиксами с пространственными значениями.

Оставив за пределами нашего рассмотрения пространственные предикаты как лексические средства выражения пространственности, кратко охарактеризуем морфологические средства.

2.1. Локальные падежи

2.1.1. Состав локальных падежей в языках чукотско-корякской семьи.

Состав локальных падежей в языках чукотско-корякской семьи неодинаков (см. таблицу 1).

Таблица 1. Система локальных падежей имен существительных в чукотско-корякских языках¹

Падеж	число	корякский		чукотский		алюторский	
		1 скл.	2 скл.	1 скл.	2 скл.	1 скл.	2 скл.
Локатив (местный)	sg	=к	=нэ=к	=к	=нэ	=к / =ки	=нэ=к
	nsg		=йә=к		=рә=к		=тә=к
Датив (дательного-направительный)	sg	=ң /	=нэ=ң	=гә /	=нэ	=ң /	=нэ=ң
	nsg	=кәң	=йәкә=ң	=этә	=рәкә	=кәң	=тәк(ә)
Латив (направительный)	sg	=йтәң /	=нэ=йтәң				
	nsg	=этәң	=йәка=йтәң				
Ориентатив (в значении латива)	sg			=гйит			
	nsg						
Аблатив (исходный)	sg	=ңку	=нэ=ңку	=гәпә / =йпә / =эпә	=гәпә / =йпә / =эпә		
	nsg		=йәка=ңку		=р=гәпә		
Пролатив (продольный)	sg	=гәпәң / =йпәң /	=нэ=йпәң	=йәквә		=гәп(әң) / =йпә(ң) / =эп(ә(ң)) / =ип(ә(ң))	=нэ=йпә (ң)
	nsg	=эпәң	=йәка=йпәң			=тәка=й пә(ң)	
		=йив'в'эң				=йив'ви	
Инструменталис (в значении пролатива)	sg	=(т)э		=(т)э		=(т)э	
	nsg						

Максимальный состав специализированных локальных падежей представлен в корякском языке: это локатив (местный падеж), датив (дательного-направительный падеж), латив (направительный падеж), аблатив (исходный падеж), пролатив (продольный падеж).

В чукотском языке отсутствует форма латива, вместо нее используется не-

¹ В таблице приведены алломорфы падежных показателей с гласными верхнего подъема.

специализированная форма ориентатива (ориентационного падежа).

Алюторский язык располагает только тремя формами специализированных локальных падежей: локатив, датив и пролатив. Значение отсутствующего латива¹ берет на себя датив, значение аблатива выражается локативом, дативом или пролативом, в зависимости от говора, а также относительными прилагательными и местоимениями или определительными зависимыми предикативными единицами.

Кроме того, в выражение пространственных отношений во всех языках дополнительно втягивается форма инструменталиса (инструментального падежа).

2.1.2. Значения и показатели локальных падежей.

Локальные падежи выражают наиболее общие значения соотнесенности локализуемого объекта и локума, так называемые ориентационные отношения [Мельчук, 1998, с. 58-60]: покой или движение объекта по отношению к локуму.

Показатели локальных падежей присоединяются к основам существительных и местоимений, а также к основам некоторых релятивных слов.

2.1.2.1. Локатив.

Локатив имеет значение типичной статической локализации объекта по отношению к пространственному локуму, то есть в зависимости от типа локума форма локатива может иметь значения 'внутри локума', 'на поверхности локума' и др.

- (1) ...г'элла гэт гэк куйунэт эң. (кор., АНЖ88, 5, 49)
г'элла гэтг=эк ку=йунэт=эң
мать.ABS.sg озеро=LOC PRES=жить=PFV
'...мать в озере живет'.

В алюторском языке, где отсутствует аблатив, во всех говорах, кроме рекинниковского, форма локатива используется также в значении директива-старта движения или перемещения.

- (2) Әллэгән лиқт и в'айамт энәк. (ал., А)
әллэг=ән лиқт=и в'айам=тэн=эк
отец=ABS.sg вернуться=PFV река=APUD=LOC
'Отец вернулся от реки'.

Локатив – самый древний косвенный падеж в чукотско-корякских языках. Локативный показатель =к является общим для слов первого склонения² во всех

---

¹ В [Кибрик, Кодзасов, Муравьева, 2000, с. 251-256] у существительных 1-го склонения выделяется также латив с показателем =кэң, который исторически является сочетанием показателей локатива и датива. Мы считаем этот показатель вариантом датива, поскольку он является единственным показателем датива в парадигме личных местоимений, а при существительных употребляется редко: как свободный вариант в формах терминов родства, в том числе с адресатным значением; и после основ и аффиксов, заканчивающихся на [ң]; всегда после деривационного постфикса =гиң= 'под'.

² По 1-му склонению изменяются существительные, обозначающие не-человека или неопределенного человека. По 2-му склонению изменяются существительные, обозначающие людей: собственные имена, названия старших родственников, некоторые нарицательные имена при обозначении конкретных людей.

Структурное отличие между склонениями заключается в том, что в косвенных падежах у существительных 1-го склонения числа не различаются, а у существительных 2-го склонения в формах некоторых косвенных падежей различаются единственное и неединственное числа с помощью показателей, которые располагаются непосредственно перед падежными. Показатель ед.ч. =нэ / =на восходит к основе личного местоимения 3-го л. ед.ч. (ср. эни=н 'он (эрг.)'), показатель неед.ч. =йә (кор.) / =рә (чук.) / =т ә (ал.) восходит к кос-

трех языках (см. таблицу 1). Форма локатива служит косвенной основой для образования форм остальных специализированных локальных падежей. В корякском языке, сохранившем наиболее прозрачный вид падежной парадигмы, формы со значением неединственного числа у слов, изменяющихся по 2-му склонению, во всех локальных падежах, кроме локатива, содержат формант =кә / =ка, восходящий к локативному показателю. В синхронном описании этот формант удобнее всего рассматривать как морфологический сегмент, не имеющий самостоятельного значения и формирующий алломорфы показателя неединственного числа =йәкә и =йәка.

2.1.2.2. Датив.

Формой датива выражается значение общей направленности движения объекта по отношению к локуму. В корякском и чукотском языках это значение реализуется более конкретно: как ориентир движения (директив-финиш).

- (3) ...ытлён-ым кувлыткуи мэмлеты. (чук., У48, 54)
 әтдән-әм кувләтку=ри мэмд=этә
 он.ABS.sg-же кувыркнуться=PFV вода=DAT
 ‘...он же кувыркнулся в воду’.

В алюторском языке, где отсутствуют формы латива и аблатива, во всех диалектах, кроме рекинниковского, датив сохраняет исходное широкое значение общей направленности (как в сторону ориентира, так и от него), которое уточняется пространственными предикатами.

- (4) Мит т ив’Эмэмқут әнт Кот гаңоңт қәллат нот т аң.
 (ал., К, АНЖ88, 38, 92)
 миттив’ Эмэмқутә=нт Котгаңо=нт қәл=ла=т нотта=ң
 на.другой.день Эмэмкут=ABS.du Котгано=ABS.du пойти=PL=DU тундра=DAT
 ‘На другой день Эмэмкут с Котганом пошли в тундру’.

- (5) Эк майңәнмирәң кури. (ал., К)
 эк майңә=нәм=йәрә=әң кур=и
 сын.ABS.sg большой=поселок= прийти/приехать.от/из=PFV
 содержимое=DAT
 ‘Сын из города приехал’.

Корякский и алюторский языки имеют один и тот же показатель датива у слов 1-го склонения: им является также древний падежный аффикс =ң (с вариантом =кәң на базе формы локатива). П.Я. Скорик называет показатели локатива и датива в чукотско-корякских языках первичными падежными аффиксами [Скорик, 1986, с. 100]. На базе формы на =ң сформировались формы остальных специали-

---

венной основе личного местоимения 3-го л. мн.ч. (ср. әйә=к (кор.) / әрә=к (чук.) / әтә=к (ал.) ‘у=них’). А. Н. Жукова называет эти показатели суффиксированными артиклями [1972, с. 99], маркирующими категорию уникальности-совокупности, так как форма неед. ч. выражает специфическое значение совокупной множественности «он и еще кто-либо», сходное со значением неед. ч. личных местоимений 1-го и 2-го л. (мы=я+кто-либо, вы=ты+кто-либо).

В чукотском и алюторском (факультативно) языках падежные аффиксы после числовых показателей могут утрачиваться, что ведет к образованию морфем флективного типа, иногда омонимичных друг другу, выражающих одновременно падежные и числовые значения, например: чук. =нә / =на ‘LOC/DAT.sg’ (< *=-нә=к, *=-нә=ң), =рәкә ‘DAT.nsg’ (< *=-рәкә=ң); ал. =т әк ‘LOC/DAT.nsg’ (< *=-т ә=к, *=-т әк=әң).

зированных локальных падежей: латива, аблатива и пролатива.

В чукотском языке древний показатель датива не сохранился, вместо него выступает производный постфикс =гт ə / =вт ə / =эт ə, материально идентичный форме корякского латива и образовавшийся на базе формы с аффиксом =ң при помощи глагольной основы гəт = / йəт = / эт = ‘идти к, идти за’. В чукотском языке конечный =ң утратился, в корякском языке данная форма (латива) функционирует в своем полном виде.

Аффикс древнего датива во всех трех языках используется как показатель сравнительной степени наречий, поэтому в корякском и алюторском языках для преодоления разночтения пространственное значение относительного расположения локума и объекта выражается глаголами, в том числе образованными от основ наречий (*приблизиться к дому* вместо *подойти ближе к дому*; *отдалиться от дома* вместо *отойти подальше от дома*), или форма датива наречия заменяется формой латива (в корякском языке) (см. п. 6.3).

2.1.2.3. Латив.

Форма латива в корякском языке имеет сходное с дативом значение, отличаясь от него употреблением при предикатах в любой видо-временной форме, в то время как датив в пространственном значении употребляется только при предикатах в прошедшем и, реже, настоящем времени с видо-временной семантикой завершенности или обычности действия.

- (6) Мэт ыкэ эмэлькэ муйу маччаңволаң г'эқэвəк йалгəт əк мойəкйайт əң?
(кор., АНЖ88, 12, 232)

мэткэ	э=мэд=кэ	муй=у	мəч=чə=ңво=ла=ң
INT	PRED=хороший=	мы=ABS.nsg	1nsgS=FUT=начать=
	PRED		PL=PFV
г'эқэв=əк	йалгəт=əк	мой=əк=йа=йтəң	
отправляться=INF	кочевать=INF	мы=LOC=дом=LAT	

‘Можно нам начинать отправляться кочевать к нашему дому?’

- (7) ...Хойкынняхонан' йылыхтəннин. (кор., СНС38, 22)
Қойкəнңақо=на=ң йə=лəқт=эн=нин
Куйкынняку=SG=DAT CAUS=пойти=CAUS=3sgA/3sgP
‘К Куйкынняку понесла ее’.

Происхождение показателей корякского латива =йт əң / =эт əң и чукотского датива одно и то же (см. выше).

2.1.2.4. Ориентатив.

В чукотском языке ориентатив (постфиксы =гйит / =гйэт) при глаголах движения обозначает ориентир, по направлению к которому осуществляется движение.

- (8) Ивинильыг ньпэлқынт эт қинэт аңқайпыңэйыгйит .
(чук., Скорик, 1961, 166)
ив'инидрə=г нə=пэлқəнтəт=қинə=г аңқə=йпə ңэйə=гйит
охотник=ABS.pl PRES=возвращаться= море=ABL гора=ORI
3sg=PL
‘Охотники возвращаются с моря (ориентируясь) по горе’.

2.1.2.5. Аблатив.

Аблатив в корякском и чукотском языках выражает значение локума, от которого начинается движение (директив-старт).

Форма корякского и алюторского пролатива =гәпәң / =йпәң / =эпәң материально идентична форме чукотского аблатива. В корякском языке она сохранила первичный облик, в алюторском языке используются как полные, так и в разной степени усеченные формы: =гәп / =йпә / =эпә / =эп / =ипә / =ип. В анапкинском и вывенковском говорах алюторского языка зафиксированы также максимально сокращенные варианты данного показателя =э / =и.

Форма чукотского пролатива =йэквэ образовалась сравнительно недавно на основе деривационного суффикса =йикви / =йэквэ со значением 'протяжения предмета' [Скорик, 1961, с. 316] и падежного показателя древнего датива, который в настоящее время утратился, оставив широкую огласовку данного аффикса [Скорик, 1986, с. 104-105]. В корякском языке и анапкинском говоре алюторского языка форма, материально соответствующая чукотскому пролативу, спорадически используется в качестве синонимичной к основной форме пролатива. Носители языка отмечают полную идентичность данных форм по значению.

- (14) Гэлданйэвв'эң мэт кот алаң. (кор., АНЖ88, 23, 74)
 гэлдан=йэвв'эң мэт=ко=та=ла=ң
 лед=PROL InsgS=PRES=пройти=PL=PFV
 'По льду мы проходим'.

В качестве деривационного показателя постфикс =йикви / =йэквэ встречается в чукотском языке, но крайне редко, амальгамируясь по значению с корневой морфемой.

- (15) К'эйвэ ынк'эн к'ырымэн Оймэконкэн н'эгйиквин? (чук., P53, 58)
 к'эйвэ әңкэн қәрәмэн Оймэкон=кэн ңэг=йикви=н
 ли этот не Оймэкон=REL.sg гора=протяжение=
 ABS.sg
 'Не Оймэконский ли это хребет?'

2.1.2.7. Инструменталис.

Пространственное значение инструментального падежа с постфиксом =m(э) / =m(a) зафиксировано во всех языках, но в чукотском эти формы встречаются регулярно, а в корякском и алюторском языках они редки.

Пространственное значение инструментального падежа уже значения пролатива: он выражает движение по линии, проходящей вблизи вертикальной или горизонтальной плоскости линейного пространственного ориентира (вдоль дороги, реки), или сквозь несплошную преграду (дым, листва, трава):

- (16) Бтлән рьэтнолгата оонъыеквэ нылек'ин. (чук., P53, 75)
 әтдон ррэт=нолга=та оонгә=йэквэ нә=дә=қин
 он.ABS.sg дорога=AD=INSTR ягода=PROL PRES=идти=3sg
 'Она идет вдоль дороги по ягодам шикши'.

В чукотском языке показатель инструментального падежа встречается также в формах наречий вместо недавно грамматикализовавшегося пролатива, в корякском и алюторском языках он характерен только для имен.

2.2. Деривационные пространственные постфиксы

Для уточнения падежных значений в чукотско-корякских языках имеется целый ряд деривационных пространственных постфиксов (см. таблицу 2), выражающих различные топологические значения, или значения локализаций объекта

в терминах геометрической конфигурации [Мельчук, 1998, с. 52-55] по отношению к частям локума во время движения объекта или его пребывания в покое. По мнению И.А. Муравьевой [1994, с. 42], в этой стратегии выражения локализации в чукотско-корякских языках заложено также значение сопространственности, или контакта объекта с той или иной частью локума.

- (17) ...налгыгэн'гыты эчын йытын'н'онэн. (чук., У48, 44)
 налгә=гэң=гәпә эчә=ән йәтә=ңңо=нэн
 шкура=SUB=ABL сало=ABS.sg снимать=INCH=3sgA/3sgP
 'Из-под шкуры сало стал снимать'.

Деривационные пространственные постфиксы присоединяются, как правило, к основе имени существительного, местоимения или релятивного слова перед падежными показателями (пример (17)), замыкая цепочку деривационных показателей. Сочетание двух деривационных пространственных показателей в одной словоформе возможно в редких случаях.

- (18) Ынно йыгэлы пыквытгыйчыкойтын'. (кор., АИЯ49, 14)
 анно йәгэл=и пәк=вәтгәй=чәко=йтәң
 он.ABS.sg влезть=PFV слой=INTER=IN=LAT
 'Он влез в пространство между слоями'.

Как правило, первый из двух пространственных постфиксов при этом амальгамируется с основой имени.

- (19) ...амэчатгат ченэт нотаскычыковты. (чук., У48, 10)
 амэчат=гга=т ченэт=нота=сқә=чәко=втә
 скрыться=PFV=PL сам=тундра=SUPER=IN=DAT
 'Скрылись в свою преисподню'. (букв.: 'в свою землю' (о злых духах))

Регулярность и семантическая аддитивность пространственных постфиксов в чукотско-корякских языках дают основание трактовать их статус как промежуточный между словообразованием и словоизменением, что, вероятно, соответствует действительности. Так, И.А. Муравьева называет категорию локализации, выраженную пространственными постфиксами, квазиграмматической категорией [1994, с. 43]. М. Данн идет в этом направлении дальше и относит некоторые из пространственных постфиксов к падежным. В частности, он выделяет форму инессива, омонимичную форме с инессивным деривационным показателем =чәку / =ләку [Dunn, 1999, p. 282-283], на том основании, что после постфикса =чәку / =ләку не употребляется показатель локатива, то есть форма, оканчивающаяся на =чәку / =ләку, сама функционирует как форма со значением локализации.

Таблица 2. Пространственные постфиксы в чукотско-корякских языках

Локализация	языки	корякский	чукотский	алюторский
аффиксы				

SUPER 'над'	=лꞗ / =сꞗ (ал., чук.) / =ꞗꞗ / =ꞗꞗ (ал.) / =тꞗ (кор.) (для локумов с обширной горизонтальной или вертикальной поверхностью)	'поверхность, плоскость, верх'	'поверхность'	'поверхность, плоскость, верх'
	=ткән (для локумов с узкой горизонтальной или вертикальной поверхностью)	'конец, край, верх'	'поверхность, плоскость, верх'	'конец, край, верх'
SUB 'под'	=гih / =гэh (чук., кор., ал.) / =ꞗиꞗ / =ꞗэꞗ (ал., К)	'у подножия, около, за'	'у подножия, под'	'у подножия, под, за'
APUD 'около'	=тайн (кор., ал., Р) / =тэн (ал., А) / =тагн / =тэгн (чук., ал., П, К) / =тавн / =тэвн / =тави / =тэви / =сэгн (ал., К)	'перед, около'	'перед'	'перед, около'
IN 'внутри'	=чәку / =чәко / =ләку / =ләко	'внутри'	'внутри'	–
INTER 'между'	=лвән / =лвән (ал., кор.) / =чвән (ал., П) (для локумов, состоящих из множества плотно расположенных однородных объектов)	'среди, между'	–	'среди, между'
	=вәтгәр (ал., чук.) / =вәтгэй (кор.) (для локумов, состоящих из двух или нескольких отдельных объектов)	'между, в промежутке'	'между, в промежутке'	'между, в промежутке'
AD 'сбоку'	=чурм / =чорм (чук.) / =чуйм / =чойм (кор.) / =сурм (ал.) (для локумов, не имеющих замкнутых границ)	'берег, край'	'берег'	'берег, край'
	=лг / =лꞗ (для локумов, имеющих замкнутые границы)	–	'берег, край'	–
	=нолꞗ (кор.) / =нолг (чук.) / =нуꞗꞗ / =ꞗуꞗꞗ (ал.)	'склон, бок'	'склон, бок'	'склон, бок'
PROL 'вдоль'	=йикви / =йэквэ (чук.)	–	'протяжение'	–

(20) ...аят мемлычыко тынг'елык. (кор., МФИ86, 18)

айат=мэмлэ=чәко тә=нг'эл=эк
падать=вода=IN 1sgS=стать=1sgS
'В водопаде я оказался'.

С такой трактовкой данного показателя трудно согласиться, поскольку он сочетается со всеми другими падежными аффиксами.

(21) То Куйкәняку г'опг а мэлгәчәкойг әꞗ гайалꞗив'лин. (кор., АНЖ88, 29, 146)

то Куйкәңаꞗу г'опта мэдгә=чәко=йтәꞗга=йалꞗив'=лин
и Куйкыняку тоже огонь=IN=LAT PF=войти=3sg
'И Куйкыняку тоже в огонь вошел'.

Кроме того, М. Данн выделяет в чукотском языке перлатив с показателем

=йэквэ, восходящим к деривационному аффиксу =йикви / =йэквэ со значением протяжения предмета или пространства [1999, с. 278], и считает, что синхронно это два омонимичных аффикса. Мы склоняемся к трактовке данной морфемы как полифункциональной, находящейся на промежуточном этапе грамматикализации.

2.3. Релятивные слова

Релятивные слова, как и деривационные пространственные постфиксы, выражают различные значения локализации, но, в отличие от последних, не только топологические, относительно различных частей локума, но и абсолютные, связанные с расположением по отношению к частям света, и дейктические, связанные с расположением по отношению к говорящему, причем чаще всего в комбинации со значением несопротранственности, то есть отсутствия контакта локализуемого предмета с локумом¹.

Кроме того, многие релятивные слова выражают, наряду с пространственными, также переносные временные значения, имеются специализированные релятивные слова с комитативными, заместительными и причинными значениями.

3. Структура конструкции с релятивным словом

Конструкция с релятивным словом в чукотско-корякских языках, как и в урало-алтайских языках [Майтинская, 1982, с. 17], восходит к посессивной и по форме совпадает с ней.

3.1. Конструкция с посессивным прилагательным и местоимением

Посессивные отношения в рамках именной группы в чукотско-корякских языках выражаются конструкциями с посессивными прилагательными и местоимениями, которые оформляются постфиксами =(н)ин 'POSS.sg' / =(н)инэ / =(н)эна / =(н)ина 'POSS.nsg'. Категория посессивности у имен существительных в чукотско-корякских языках отсутствует, и это принципиально отличает их от урало-алтайских языков.

Взаимное расположение определяемого имени и определения в посессивной конструкции не фиксировано, возможна как препозиция (примеры (22), (23)), так и постпозиция определения (пример (24)).

Посессивные прилагательные и местоимения согласуются с определяемыми именами только в абсолютном падеже и только по категории числа. Категория падежа у прилагательных отсутствует, поскольку исконно прилагательные в чукотско-корякских языках употреблялись только в предикативной функции, которая не может выполняться формами косвенных падежей, показывающими зависимость [Скорик, 1961, с. 428-429].

- (22) Эмэмкүт ин сакэгэс (ал., АНЖ88, 37, 1)
 Эмэмкүт=ин сакэгэс
 Эмэмкүт=POSS.sg сестра.ABS.sg
 'сестра Эмэмкүта' (притяжательное прилагательное)
- (23) пьчичинат яйпыг (кор., АИЯ49, 38)
 пәчиқ=ина=т яйпә=т
 птица=POSS.nsg=DU лапа=ABS.du
 'две птичьи лапы' (притяжательное прилагательное)

¹ Значение несопротранственности у релятивных слов в чукотско-корякских языках было выявлено И. А. Муравьевой [1994, с. 41].

- (24) џав=акка=в'ви гэмнинав'ви (ал., А)
 џав=акка=в'ви гэмн=ина=в'ви
 женщина=сын=ABS.pl я.OBL=POSS.nsg=PL
 'мои дочери' (притяжательное местоимение)

При изменении падежа определяемого имени на косвенный посессивные прилагательные и местоимения утрачивают показатели числа и посессивности, и чистая основа имени принимает показатель локатива. Локатив в данном случае не выражает пространственного значения, а указывает на отношение зависимости имени, которое он оформляет, от другого имени в составе именной группы. Определяемое имя, таким образом, может выступать в различных падежных формах, а определение всегда выступает в форме локатива.

- (25) т илпък Анянак (ал., КВК93, 13)
 тилп=эк Аңа=на=к
 плечо=LOC Аня=SG=LOC
 'на плече Ани'

- (26) мурэк рат умгэнаң (ал., А)
 мур=эк ра=тумгэ=на=ң
 мы=LOC дом=друг=SG=DAT
 '(к) нашему соседу'

В редких случаях, по всей вероятности, под влиянием русского языка определение согласуется по падежу с определяемым именем, с утратой (пример (27)) или с сохранением (пример (28)) посессивного показателя:

- (27) кагнот кына шлекэ (чук., P50, 38)
 кагно=ткэн=а цдэк=э
 носок=SUPER=INSTR сапог=INSTR
 'концом носка сапога'

- (28) гымнэнаң т агйосав'ңыгыр'ңың (ал., П, АНЖ80, 1, 7)
 гэмн=эна=ң тагйосав'ңэ=гэр'ңэ=ң
 я.OBL=POSS=DAT учиться=NMLZ=DAT
 'моей учебе'

Пример (27) взят из переводного текста, пример (28) – из текста с большим количеством русских вкраплений, что свидетельствует о низком уровне владения языком.

При определяемом имени в косвенном падеже возможна как постпозиция (пример (25)), так и препозиция (пример (26)) определения.

Местоимения всегда выступают в препозиции, часто формируя фонетическое единство с опорным словом, что выражается на письме в слитном написании:

- (29) гэмэкт ига (кор., АНЖ88, 12, 113)
 гэм=эк=тиг=а
 я=LOC=лыжи=INSTR
 'моими лыжами'

В чукотском языке возможна также ассимиляция по звонкости на стыке словоформ, входящих в данный комплекс:

(30) ыныграгт ы (чук., ВЯ63, 61)

ән=әг=ра=гтә

он=LOC=дом=DAT

‘в его дом’

3.2. Конструкция с релятивным словом

Конструкции с релятивными словами устроены аналогично посессивным конструкциям: релятивное слово является определяемым и может оформляться показателями локальных падежей или выступать в неизменяемой форме, в зависимости от разряда релятивного слова, в качестве определения выступает другое имя в форме локатива.

Связь между конструкциями с релятивными словами и посессивными конструкциями определяется тем, что релятивные слова в чукотско-корякских языках преимущественно восходят к именам с пространственной семантикой, в большей или меньшей степени сохраняющим связь с исходным именем и парадигму склонения.

Незначительная часть релятивных слов восходит к инфинитным глагольным формам, однако конструкция с релятивным словом для релятивных слов любого происхождения остается неизменной.

(31) йара=к   қача=гт ә (чук.)

дом=LOC   около=DAT

‘к дому’

(релятивное слово қача=гт ә в падежной форме)

(32) омақаң уңуңук (ал., А)

омақаң   уңуңу=к

вместе   ребенок=LOC

‘с детьми’

(неизменяемое релятивное слово омақаң)

(33) гамгарак гыролмакы (чук., P53, 49)

гамга=ра=к   гәролмакә

каждый=дом=LOC   вокруг

‘вокруг каждого дома’

(релятивное слово гәролмакә, восходящее к инфинитной форме)

Согласование опорного слова с релятивным по падежу или управление падежной формой, отличной от локатива, как правило, связано с влиянием русского языка.

(34) *Ытлән гынонэты ан 'к' агты нэквэтк 'ин.* (чук., P59, 98)

әтдон   гәнон=этә   аңқа=гтә   н=эквэт=қин

он.ABS.sg   середина=DAT   море=DAT   PRES=отправиться=3sg

‘Он на середину моря отправился’. (согласование)

(35) *Пароход нывилгы [...] мачыя Улакгыты.* (чук., P59, 83)

пароход   нәвил=гәи   мач=әйара   Улак=гәпә

пароход.ABS.sg   остановиться=PFV   весьма=далеко   Улак=ABL

‘Пароход остановился далеко от Улака’. (управление аблативом)

(36) ...кымгълилтанин [найынойт ың] йайнаң гуйэмт эвилгъың.
(кор., МФИ87, 41)

кэмг'али=лг'а(н)=нин   йайнаң   г'уйэмтэвилг'э=аң
катить=НАВИТ=3sgA/3sgP   навстречу   человек=ДАТ
'Выкатил его [на улицу] – навстречу людям'. (управление дативом)

Единственным случаем употребления другого падежа опорного слова, который определяется внутрисистемными причинами, можно считать употребление двойственного и множественного числа абсолютива существительных 1-го склонения, когда необходимо точно маркировать число, ведь в косвенных падежах, в том числе в локативе, у существительных 1-го склонения нет возможности точно выразить числовое значение:

(37) В'алцәлу напрәт кәна омакаң ләлат әму. (ал., Кич, АНЖ88, 52, 36)

в'алцәл=у   на=прә=ткә=на   омакаң ләла=г'әм=у
челюсть=ABS.pl   3nsgA=снять=IPFV=   вместе   глаз=кость=ABS.pl
3nsgP

'Челюсти срезают вместе с глазными костями'.

4. Типы релятивных слов в чукотско-корякских языках

Определение границ класса релятивных слов и их подклассов базируется на трех критериях. Два основных критерия используются для отграничения релятивных слов от других классов слов и выявления крупных подклассов релятивных слов, один дополнительный (и имплицитивный) – для выявления подклассов второго уровня.

Первый критерий – морфологический, или парадигматический, – дает возможность разделить анализируемые слова на три группы: слова с полной парадигмой склонения, слова с редуцированной парадигмой склонения (только локальные падежи) и несклоняемые слова.

В соответствии со вторым критерием – синтаксическим, или функциональным, – выявлено три типа функционирования анализируемых слов: самостоятельное приглагольное (управляемая глаголом позиция), релятивное приименное (в составе управляемой глаголом именной группы), реализация в обеих функциях.

Третий критерий – позиционный – применяется только для слов, которые могут иметь приименное функционирование: препозиция по отношению к опорному имени, постпозиция или возможность обеих позиций.

Комбинация этих критериев дает классификацию, представленную в таблице 3. Подклассы слов, зафиксированные в чукотско-корякских языках, помечены заливкой. Класс релятивных слов отмечен жирной обводкой. Данное теоретическое построение дает возможность выделить пять подклассов релятивных слов, находящихся на разных ступенях грамматикализации. Подклассы релятивных слов маркируются в таблице 3 надстрочными цифровыми индексами.

За пределами нашего рассмотрения оказываются имена и наречия, которые не могут употребляться при имени. Остальные подклассы слов относятся к релятивным словам.

Подкласс 1. Служебные имена.

Наименее грамматикализовавшимися являются имена с пространственными значениями, которые имеют приименное функционирование, но, кроме этого, могут выступать самостоятельно, в том числе в актантных ролях. Такие имена мы будем называть *служебными именами*, следуя традиции исследования тюркских [см., например: Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 439; Покровская, 1964, с. 277; Юлдашев, 1972, с. 39-51; Щербак, 1987, с. 53] и тунгусо-маньчжурских [см., например:

Новикова, 1960, с. 229; Лебедев, 1982, с. 127] языков. Этот термин удобен тем, что в нем не маркируется позиция релятивного слова по отношению к опорному имени, поэтому он может служить родовым по отношению к терминам «препозитивное служебное имя», «постпозитивное служебное имя» и «адпозитивное (т.е. двустороннее) служебное имя».

Для постпозитивных служебных имен, которые особенно распространены в языках Сибири, есть и другие термины: *последлоги-имена* [Тенишев, 1976, с. 188; Грамматика бурятского языка, с. 302], *именные последлоги* [Константинова, 1964, с. 245], *склоняемые последлоги* [Лебедев, 1978, с. 100]. Соответствующий класс слов в англоязычной лингвистической литературе называется *relational nouns* (релятивные имена) [Hopper, Traugott, 1993, p. 107; Lehmann, 1995, p. 76], а также *auxiliary nouns* (вспомогательные имена) [Clark, 1998, p. 405] и *complex postpositions* (сложные последлоги) [Kirchner, 1998, p. 352].

В алтайских языках служебные имена от последлогов отличает изафетная конструкция: они управляют только генитивом и получают посессивное оформление, в то время как последлоги управляют различными падежами имен и лишены посессивного оформления. В чукотско-корякских языках служебные имена не отличаются от последлогов ни управляемой падежной формой, так как все типы релятивных слов управляют только локативом, ни наличием посессивного показателя, так как у имени отсутствует категория посессивности. Поэтому основным критерием отграничения служебных имен от последлогов и наречий в чукотско-корякских языках является синтаксический: служебные имена в чукотско-корякских языках принципиально отличаются от последлогов и наречий возможностью заполнять не только позиции *локализаторов*, но и *предметные* актантные позиции.

Этот подкласс релятивных слов в чукотско-корякских языках представлен очень скудно. Что касается их позиции, то все выявленные служебные имена в чукотско-корякских языках являются адпозитивными, то есть могут употребляться как в пре-, так и в постпозиции.

Подкласс 2. Серийные наречия.

В отличие от служебных имен, *серийные наречия* (в англоязычной литературе – *inflected nominal adverbials* (склоняемые именные обстоятельства) [Helimski, 1998, p. 501]), способные функционировать как релятивные слова, в самостоятельном употреблении могут выступать только в локальных падежах. Серийные наречия восходят к служебным именам, т.е. они прошли большой путь грамматикализации, чем служебные имена [Lehmann, 1995, p. 89].

Подкласс 3. Несерийные наречия.

Наиболее грамматикализовавшиеся *несерийные наречия* (в англоязычной литературе – *indeclinable adverbials* (неизменяемые обстоятельства) [Helimski, 1998, p. 501]) либо реализуются в одной застывшей падежной форме, либо их внутренняя форма не поддается анализу. Несерийные наречия восходят либо к серийным наречиям, либо к инфинитным глагольным формам.

Оба подкласса наречий в чукотско-корякских языках могут появляться как в пре-, так и в постпозиции по отношению к опорному имени, т.е. являются адпозитивными. Наречия составляют наиболее богатый подкласс релятивных слов в чукотско-корякских языках.

Подклассы 4 и 5. Серийные и несерийные предлоги и последлоги.

Подклассы релятивных слов, которые имеют только одну, приименную, функцию, в отечественной лингвистической традиции не имеют общего названия, что вызывает проблемы при описании языков со свободным порядком компонентов, например, уральских и чукотско-камчатских. Поэтому используются составные термины: *последлог-предлог* [Керт, 1971, с. 215; Кибрик, Кодзасов, Муравьева, 2000, с. 256], *пред/последлог* [Володин, 1997, с. 66]. В англоязычной лингвистической литературе термин *adposition* [Croft, 1990, p. 30; Hopper, Traugott, 1993,

р. 107; Johanson, 1998, р. 48] используется и как родовой по отношению к терминам «предлог» (*preposition*) и «послелог» (*postposition*) и как однопорядковый с ними термин для обозначения разряда релятивных слов, которые могут встречаться как в препозиции, так и в постпозиции.

Как и наречия, предлоги, послелого и предлоги-послелого могут быть серийными или несерийными. Серийные предлоги, послелого и предлоги-послелого (класс 4) восходят к серийным наречиям либо непосредственно к служебным именам. Несерийные предлоги, послелого и предлоги-послелого (класс 5) – к несерийным наречиям или к инфинитным глагольным формам, минуя стадию наречий.

Этот подкласс наиболее грамматикализовавшихся в служебной функции релятивных слов в чукотско-корякских языках очень немногочислен. Он представлен несколькими послелогоми, серийными и несерийными.

Для определения и проверки степени грамматикализации релятивных слов выявленных подклассов используются также дополнительные критерии.

Свидетельством относительно большей грамматикализации релятивных слов в пределах выделенных подклассов являются следующие параметры:

1) формальный: использование другой падежной формы в значении локатива; 2) фонетические: а) усечение падежного показателя, но наличие доказательств его прошлого существования (редуцированный гласный в аусллауте, служивший соединительным между основой и падежным показателем; основа с восстановленным гласным, свидетельствующая о бывшем употреблении данной основы в медиальной позиции, перед падежным показателем); б) переходное смягчение последнего согласного основы; 3) семантический: наличие переносного, в частности, временного, значения.

Об относительно меньшей грамматикализации релятивных слов свидетельствуют другие параметры:

1) словообразовательный: возможность использования в основе релятивного слова деривационных показателей, в частности, постфиксов с локальными значениями;

2) синтаксические: а) наличие у релятивного слова собственного атрибута, в том числе инкорпорированного; б) возможность использования самого релятивного слова в качестве атрибута, а именно: инкорпорация основы релятивного слова в словоформу другого слова; в) дистантное расположение релятивного слова по отношению к опорному имени.

Функционирование		самостоятельное приглагольное	Самостоятельное приглагольное и релятивное приименное			Релятивное приименное		
Позиция		–	<i>pre=</i>	<i>post=</i>	<i>обе</i>	<i>pre=</i>	<i>post=</i>	<i>обе</i>
Склонение	<i>Полная парадигма</i>	Имя	¹ препозитивное служебное имя	¹ постпозитивное служебное имя	¹ адпозитивное служебное имя	–	–	–
	<i>Редуцированная парадигма</i>	серийное наречие	² препозитивное серийное наречие	² постпозитивное серийное наречие	² адпозитивное серийное наречие	⁴ серийный предлог	⁴ серийный послелог	⁴ серийный предлог-послелог
	<i>Отсутствие склонения</i>	несерийное наречие	³ препозитивное несерийное наречие	³ постпозитивное несерийное наречие	³ адпозитивное несерийное наречие	⁵ несерийный предлог	⁵ несерийный послелог	⁵ несерийный предлог-послелог

Поскольку подклассы релятивных слов, находящихся на крайних полюсах грамматикализации (служебные имена и послелого), в чукотско-корякских языках очень невелики, то дополнительные критерии необходимы, в основном, для анализа подкласса адпозитивных наречий, который включает значительное число разнородных единиц.

5. Служебные имена

Служебных имен в чукотско-корякских языках, в отличие от алтайских, очень мало. Это связано с несколькими причинами.

Во-первых, имена, обозначающие части тела человека, в выражении пространственных отношений в чукотско-корякских языках практически не участвуют. В алтайских языках они являются одним из основных средств выражения пространственности.

Во-вторых, имена с наиболее общей пространственной семантикой (*низ, верх* и др.) в чукотско-корякских языках достаточно быстро онаречиваются, так как не употребляются в актантных функциях (см. п. 6).

В-третьих, некоторые имена с пространственными значениями обнаруживают тенденцию к инкорпорации основы имени, которое в исходной конструкции занимает позицию определения. Затем этот инкорпоративный комплекс начинает употребляться в разных падежных формах таким образом, что основа пространственного служебного имени оказывается между корнем и падежным аффиксом. В результате этого происходит грамматикализация данной морфемы, и она переходит в разряд деривационных аффиксов с пространственным значением. Так произошло с именем *вэт гэр* (чук., ал.) / *вэт гэй* (кор.) ‘промежуток’:

- (38) *ра-кин   вэт гэр →   ра=вэт гэр (чук.)
 дом=REL.sg   промежуток   дом=INTER
 ‘промежуток между домами’

При этом в чукотском языке слово *вэт гэр* ‘промежуток’ также употребляется в функции релятивного слова, чаще всего, если необходимо выразить пространство между двумя неоднородными объектами:

- (39) *Ринтын Петяна ынкъам Аккайына ытгыры атчатгыэ.* (чук., P59, 51)
 Ринтэн   Петя=на   энкэам   Аккайэ=на   вэтгэрэ   атчат=гээ
 Ринтын   Петя=LOC   и   Аккай=LOC   между   лечь спать=PFV
 ‘Ринтын лег спать между Петей и Аккаем’.

В алюторском языке слово *вэт гэр* в релятивной функции употребляется редко, чаще оно встречается в самостоятельном употреблении, но не в пространственном, а во временном значении:

- (40) *Вэт гэр т агалаңэ, т аңвоң эргинэлэт эк.* (ал., К)
 вэтгэр   та=гала=ңэ   та=ңво=ң   эргинэ=лэат=эк
 время.ABS FUT=проходить=PFV   FUT=начать=PFV   дождь=НАВИТ=INF
 ‘Время пройдет, постоянно начнет идти дождь’.

Таким образом, в число служебных имен попадает только слово *гәнун(э) = / гәнон(а) = ‘середина’* в алюторском и корякском языках, которое может употребляться как самостоятельно, в том числе в актантных функциях, так и в релятивной функции.

- (41) Гэт гэкина уччурму қэт элат кә, кәт аван гәнуну. (ал., Р)
 гәтгә=кина уччурм=у қэтә=ла=ткә кәтаван гәнун=у
 озеро=REL.pl берег=ABS.pl замерзать=PL затем середина=ABS.pl
 =PFV
 ‘Берега озер замерзают, потом середины’.
 (самостоятельное употребление в актантной функции)
- (42) То гәнонгәпәң чимат и ут т әут т әқлән. (кор., АНЖ88, 7, 67)
 то гәнон=гәпәң чимат=иуттәут тәқлән=н
 и середина=PROL сломаться=PFV дерево.ABS.sg тополь=ABS.sg
 ‘И сломалось посередине дерево тополь’.
 (самостоятельное употребление в функции локализатора)
- (43) эмгым напелатгым гынуньк комнат ык. (кор., МФИ86, 7)
 эм=гәм на=пела=гәм гәнун=әк комнат=әк
 только=я.ABS 3nsgA=оставить=1sgP середина=LOC комната=LOC
 ‘Одного меня оставили посреди комнаты’.
 (релятивное употребление)
- (44) *æänunnä wajam-äk çätvä-çät päyälëatä-tkän.* (ал., В, ЯФА, 314)
 гәнуннә в’айам=әк әәтвәәт пәгәлратә=ткән
 посреди река=LOC лодка.ABS.sg плыть=IPFV
 ‘Посреди реки лодка плывет’.
 (релятивное употребление)

Большинство дополнительных критериев свидетельствует о незначительной грамматикализации данного имени с пространственным значением.

1. В основу данного слова могут вставляться именные постфиксы с пространственными значениями:

- (45) Еққә гынунчыку комлавың. (кор., МФИ86, 7)
 йәққә гәнун=чәку ко=млав=әң
 так середина=IN PRES=танцевать=PFV
 ‘Так в самой середине танцует’.

2. Данное релятивное слова может инкорпорировать основы с атрибутивным значением:

- (46) *Lygignunyk jelkyski kotvaò melgьpjolgьn.* (кор., КК36, 6)
 ләгу=гнун=әк йә=лку=чәку ко=тва=ң мәлгәп=йолг=ән
 прямо=середина= дом=IN=IN PRES= огонь=вместилище=
 LOC находится=PFV ABS.sg
 ‘Прямо в середине внутренности дома находится очаг’.

3. Основа гәнун= в качестве семантически зависимой сама часто инкорпорируется основой опорного имени:

- (46) Гнонравәт гәрәк гәт гән ит ык. (ал., К, АНЖ88, 36, 10)
 гнон=ра=вәтгәр=әк гәтг=ән и(т)=тк
 середина=дом=INTER=LOC озеро=ABS.sg быть=IPFV
 ‘Посреди поселка озеро есть’.

Единственная черта, свидетельствующая о большей грамматикализации дан-

ного служебного имени, – употребление формы абсолютного падежа в значении статической локализации (пример (44)) в вывенковском, самом северном, говоре алюторского языка. Возможно, это связано с влиянием чукотского языка, где данное слово относится к более грамматикализованному разряду адпозитивных наречий.

6. Адпозитивные наречия

Наиболее распространенным аналитическим способом выражения значений локализации в чукотско-корякских языках являются адпозитивные наречия, которые могут употребляться самостоятельно или выполнять релятивную функцию, хотя по сравнению с деривационными пространственными постфиксами они встречаются в текстах существенно реже. Например, на достаточно большом массиве текстов (1468 предложений) на алюторском языке, опубликованных в [Кибрик, Кодзасов, Муравьева, 2000, с. 20-176], обнаружено только 13 употреблений адпозитивных наречий в релятивной функции, в то время как деривационные постфиксы на том же объеме текстов встречаются 67 раз, не считая 39-ти употреблений, где значение деривационного постфикса амальгамируется с лексическим значением корня, поэтому постфикс не выделен.

В словарях чукотско-корякских языков такие наречия либо не выделяются из других наречий и их релятивная функция специально не отмечается [Молл, Инэнликэй, 1957; Молл, 1960], либо каждое из этих слов описывается как два слова-омонима: наречие и послелог, как в «Алюторско-русском словаре» [Кибрик, Кодзасов, Муравьева, 2000, с. 290-445], где зафиксировано 15 пар таких слов.

В данной работе мы рассматриваем адпозитивные наречия как подкласс полифункциональных слов, грамматикализовавшихся больше, чем наречия, которые употребляются только в зависимой от глагола позиции, и ставим задачу выявления полного списка адпозитивных наречий и сравнения их состава в каждом из трех чукотско-корякских языков.

6.1. Классы адпозитивных наречий

Адпозитивные наречия в чукотско-корякских языках делятся на два класса: наречия с простыми основами и наречия с основами, осложненными деривационным постфиксом $=(\text{ң})=\text{қал}(a=)$ / $=(\text{ң})\text{қач}(a=)$ со значением 'сторона'.

Среди адпозитивных наречий с простыми основами имеются как серийные, так и несерийные, наречия с деривационным постфиксом 'сторона' являются серийными.

Серийные адпозитивные наречия имеют редуцированную парадигму склонения, то есть более одной падежной формы; *несерийные адпозитивные наречия* выступают без падежных показателей, с одним застывшим падежным показателем или имеют несколько вариантов, при замене которых один на другой значение конструкции не меняется.

6.2. Адпозитивные наречия с простыми основами

Зафиксированные в текстах, словарях и при работе с информантами простые основы, которые при присоединении падежных показателей формируют серийные наречия, приведены в таблице 4, несерийные наречия представлены в таблице 5.

6.2.1. *Серийные адпозитивные наречия с простыми основами.*

6.2.1.1. *Состав и происхождение адпозитивных наречий с простыми основами.*

В чукотском языке имеется пятнадцать простых основ с пространственными

значениями, которые являются базой для формирования серийных наречий, в корякском и алюторском – по девять.

Большинство основ серийных наречий восходят к именам, некоторые имеют глагольные основы: рə=йагна=в= (чук.) ‘перед, напротив, навстречу’ (производная основа от глагола йагна= ‘выйти навстречу, встретить’ с каузативным циркумфиксом рə= =(э)в); рəмагт ə / рəмагт а= (чук.) / йəмайг = (кор.) ‘за чем-либо, дальше, по ту сторону; позже’ (от глагола рəмагт =əк ‘перейти, перелезть’; в корякском языке глагол йəмайг =əк имеет значения ‘удалиться, избавиться, спастись’).

Происхождение основ адпозитивных наречий чəмчə / чəмча= / т əмд= / т əмда= (чук.) ‘близко’ и йанот= (кор.) ‘впереди, перед; раньше’ может трактоваться и как именное, и как глагольное. Возможно, эти основы являются синкретичными. В чукотском языке есть глагол чəмч=əк ‘располагаться близко друг от друга’, в корякском и алюторском языках глагол от этой основы образуется только суффиксальным способом: т əмд=ав=əк (ал.) ‘приблизиться’. По форме данное чукотское релятивное слово может быть как формой инструментального падежа, так и основой с восстановленным в медиальной позиции гласным, падежный показатель после которой утрачен.

Основа йанот= во всех трех языках используется как глагольная (йанут =əк / йанот =əк ‘идти впереди, обгонять, первенствовать’), но образовался ли данный глагол от имени с пространственным значением или релятивное слово представляет собой инфинитивную форму глагола, остается неясным.

Пространственное значение серийного адпозитивного наречия ранзав(а=) ‘напротив’, скорее всего, является у этого слова вторичным: по происхождению оно является качественным наречием с основным значением ‘правильно, верно’.

6.2.1.2. Локальные серии адпозитивных наречий.

Полные локальные серии в чукотском языке включают пять форм: локатив, датив, ориентатив (в значении латива), аблатив, инструменталис (в значении пролатива), в корякском языке – четыре формы: локатив, латив, аблатив, пролатив; в алюторском языке – две формы: локатив и пролатив.

Рассмотрим полные локальные серии адпозитивных наречий в каждом языке.

Для чукотского языка приведем серию адпозитивных наречий с основой гəргол / гəргода= ‘вверху’ / гəргоча(=) ‘вверху, в верховьях реки’.

падеж	форма наречия	Пример
локатив	гəргол / гəргоча ‘вверху, над’	к’эргычьык гыргоча (P55, 49) кэргчə=əк гəргоча окно=LOC над ‘над окнами’ (местонахождение)
датив	гəргода=гт ə / гəргоча=гт ə ‘вверх, над чем-либо’	цэйык гыргочагт ы (Скорик, 1977, 355) цэй=əк гəргоча=гтə гора=LOC верх=DAT ‘над горой’ (движение к месту над горой)
ориентатив (в значении латива)	гəргоча=гйэт ‘в направлении верха’	ыньпначгык гыргочагьет (Скорик, 1977, 355) əнпəначг=əк гəргоча=гйэт старик=LOC верх=LAT ‘над стариком’ (движение в направлении над стариком)
аблатив	гəргода=йпə / гəргоча=йпə ‘свер- ху, с чего-либо’	рилтык гыргочайпы (P53, 8) рилп=əк гəргоча=йпə плечо=LOC верх=ABL ‘из-за плечей’ (движение с места над плечами)
инстру- менталис	гəргода=т а / гəргоча=т а ‘поверху’	умкылк’ык гыргочат а (P53, 60) умкə=лц=əк гəргоча=та

(в значении пролатива)		лес=SUPER=LOC верх=INSTR 'над поверхностью леса' (движение над поверхностью леса)
------------------------	--	--

Корякские адпозитивные наречия представим серией с основной ивт эл / эвт эла = / эв'чэча = 'внизу; в низовьях реки'.

падеж	форма наречия	пример
локатив	ивт эл 'внизу, под'	чоччот ык ивт ыл (АИЯ49, 33) чоччот=эк ив'тэл изголовье=LOC под 'под изголовьем' (местонахождение)
латив	эвт эла=йт әң / эв'чэча=йт әң 'в направлении подо что-либо'	эвт ыляч'койт ың майңывагалыт қыёлыгык (АЭК89, 12) эвтэла=чэко=йтәң майңә=вагалә=тқә=йодг=эк низ=IN=LAT большой=сидеть= SUPER=вместилище=LOC 'под диван' (движение к месту под диваном)
аблатив	эвт эла=ңқо / эв'чэча=ңқо 'из-под чего-либо, с низовьев'	эв'чэчаңқо в'эйэмәк (АНЖ88, 15, 17) эв'чэча=ңқо в'эйэм=эк низ=ABL река=LOC 'с низовьев реки' (движение с места в низовьях реки)
Пролатив	эвт эла=йпәң / эвт эл=гәпәң 'под чем-либо'	т ант энвәк эвт әлгәпәң (АНЖ88, 23, 110) тантэнв=эк эвтәл=гәпәң пол=LOC низ=PROL 'под полом' (движение под полом)

Форма датива эвт эла=ң / эв'чэча=ң не употребляется в серии, так как имеет значение сравнительной степени 'ниже':

- (48) Хоньпын' эвтылан' гәнн' ывога энпичик то этынвыльык. (кор., ХК39, 12)
қоңпәң эвтәла=ң г=әң=нәво=та әңпичи=к то этәнвалг=эк
всегда низ=DAT IMP=быть= отец=LOC и хозяин=LOC
DUR=IMP

'Всегда будь послушен родителям и хозяевам'. (букв.: Всегда будь ниже родителей и хозяев).

Алюторские адпозитивные наречия проиллюстрируем серией наречий с основной чэйм= / чайм= / чамм= / сэм= 'около'.

Падеж	форма наречия	пример
локатив	чэйм=эк (П), чайм=эк / чамм=эк (Р), сэм=эк (А)	чаймәк зут т айнәк (Р) чайм=эк зут=тайн=эк около=LOC дерево=APUD=LOC 'около опушки леса' (местонахождение)
пролатив	чайм=әпәң (П)	қайт урук чаймәпәң (П, АНЖ80, 19, 23) қай=туру=к чайм=әпәң DIM=заросли=LOC около=PROL 'около небольших зарослей' (движение по трассе)

Форма с показателем дательного падежа чэйм=әң (П) / чайм=әң / чамм=әң (Р) / сэм=әң (А) трактуется носителями языка как сравнительная степень данного наречия:

- (49) Сэм=әң мәт =т а=дэвә=т ку. (ал., А)
около=DAT 1sgS=F=гулять=ITER

‘Поближе мы двое погуляем’.

Поэтому для выражения значения директива-финиша в алоторском языке активно используется конструкция с глаголом чэйм=эв=эк (П) / чайм=ав=эк (Р) / сэм=ав=эк (А) ‘приближаться’, образованным от основы чэйм= / чайм= / сэм= с помощью транспонирующего постфикса =эв / =ав:

(50) Гэчэймэвылцилин эгылцын рараң. (ал., П, АНЖ80, 11, 74)

гэ=чэйм=эв=лци=лин   эгэ=лцэн   рара=ң
PF=около=VBLZ=INCH=3sgS   волк=ABS.sg   дом=DAT
‘Начал приближаться волк к дому’.

6.2.1.3. Дополнительные признаки степени грамматикализации серийных адпозитивных наречий с простыми основами.

Серийные адпозитивные наречия с простыми основами демонстрируют следующие черты относительно большей грамматикализации.

1. Во всех трех языках в значении локатива может использоваться форма абсолютива. Это связано с тем, что локализация заключена в самом лексическом значении адпозитивных наречий, а также с тем, что значение статической локализации является самым частотным их значением, поэтому именно в этой функции они быстрее всего грамматикализуются: гэргол (ал.) / гэргол (чук.) / гэггол (кор.) ‘наверху’; ивт эл ‘внизу’; эт т эйол (чук.) / гэт т гэйул (ал.) ‘впереди’; йавал (ал., кор.) / йазал (чук.) ‘сзади’; рэров (чук.) ‘далеко’; гэнун (чук.) ‘в середине’; вэт гэр (чук.) ‘между, в промежутке’.

Имена существительные с той же основой либо получают постфикс =ин / =эн (гэргол=эн (чук.) / гэггол=эн (кор.) ‘верх’; йавал=эн (ал., кор.) ‘задняя часть’; гэнун=ин (чук.) ‘середина’), либо вовсе перестают употребляться в актантных функциях (ивт эл ‘внизу’, эт т эйол (чук.) / гэт т гэйул (ал.) ‘впереди’, рэров (чук.) ‘далеко’), либо в форме абсолютива они переходят в разряд аффиксов (=вэт гэр, см. пример (38)), либо меняют значение (вэт гэр (ал.) ‘промежуток’ → ‘время’, пример (40)).

2. Для чукотского языка характерно наличие особого параметра грамматикализации – усечение падежного показателя и наличие доказательств его былого существования. Этот тип грамматикализации фиксируется как для именных, так и для глагольных основ.

Отыменные наречия гэргоча ‘вверху’, эвэча ‘внизу’, эт т эйоча ‘впереди’, чэмчэ ‘близко’ представляют собой медиальные основы имен, ранее употреблявшиеся, вероятнее всего, в форме датива, о чем свидетельствует широкая огласовка основы.

Отыменные наречия йазачэ ‘позади’, вэт гэрэ ‘между’ имеют редуцированный гласный в ауслауте, свидетельствующий о том, что за ним следовал какой-либо падежный показатель (локатива или датива).

Отглагольные наречия рэмагт э ‘за чем-либо’, рэйагнавкэ ‘перед, напротив’ также заканчиваются на редуцированный гласный; падежный показатель, вероятнее всего, древнего датива, который следовал за ним, утратился.

3. При переходе имени в статус наречия в чукотском языке усечение падежного показателя часто сопровождается фонетическими изменениями (переходное смягчение последнего согласного основы л > ч): гэргоча ‘вверху’, эвэча ‘внизу’, эт т эйоча ‘впереди’, чэмчэ ‘близко’, йазачэ ‘позади’.

Эти процессы приводит к тому, что в чукотском языке появляются пары синонимичных наречий, например: гэргол / гэргоча ‘наверху’, йазал / йазачэ ‘внизу’ и др., которые начинают использоваться в разных функциях: без переходного смягчения преимущественно в самостоятельном употреблении, с переходным

смягчением – преимущественно в релятивной функции:

(51) *тыттэтгэт гырголягты* (чук., P50, 56)
тэттэт=гээ=т гэргода=гтә
подняться=PFV=PL верх=DAT
'поднялись наверх' (самостоятельное употребление)

(52) *нутэскык гыргоча* (чук., У48, 59)
нутэ=сқ=әк гэргоча
тундра=SUPER=LOC наверху
'над землей' (релятивная функция)

Эта тенденция подтверждается статистическим исследованием функционирования адпозитивных наречий (см. п. 6.3.3.). В алutorском и коряжском языках фонетические изменения в основе чаще всего связаны не с изменением грамматического статуса этих слов, а с диалектным или свободным варьированием. В отдельных случаях переходное смягчение гласных говорит об изменении значения наречия: *йавал* 'сзади' – *йавас* (ал., А) / *йавач* (кор.) 'вечером'.

4. Серийные адпозитивные наречия выражают преимущественно пространственные значения, но некоторые из них, в большей степени в чукотском языке, имеют также переносные временные значения: *э́т т э́йол* / *э́т т э́йода* = / *э́т т э́йоча* (=) 'раньше', *йа́рал* / *йа́радэ* = / *йа́рада* = / *йа́рачә* / *йа́рача* = 'некоторое время назад', *рэмагт ә* / *рэмагт а* = 'позже'. В коряжском языке только одно серийное наречие имеет вторичное временное значение: *йанот* = 'раньше'.

С другой стороны, серийные наречия имеют черты относительно меньшей грамматикализации, которые сближают их с именами:

1. Использование в основах серийных наречий деривационных показателей, а именно пространственных постфиксов, зафиксировано у основ *гэргул* (а=) 'вверху' в алutorском языке, *ивт әл* 'внизу' в коряжском языке, *анәң*=кә= 'внутри' в коряжском и алutorском языках, *гәнун*(=) 'в середине' в чукотском языке, *вәт гәр*= 'между' в алutorском языке, *онм*= 'глубоко' в чукотском языке, *гәт улң*= 'сбоку' в алutorском языке:

(53) ...*ңан гэргодқәк ңэв'зан йоэ́т кәнэн*. (ал., К, АНЖ88, 40, 21)
ңан гэрго(л)=дқә=к ңэв'за=н йоэ́=ткә=нэн
там верх=SUPER=LOC жена=ABS.sg настичь=IPFV=3sgA/3sgP
'Там, наверху, к жене подходит'.

2. Основы многих адпозитивные серийных наречий могут инкорпорироваться в качестве зависимых:

(54) *Бяванотан'аво!* (кор., СНС38, 16)
әйава=нота=ңав=о
далеко=земля=женщина=ABS.pl
'Женщины дальней земли!'

чукотский	корякский	алюторский
гэргол / гэргода= 'вверху' / гэргоча(=) 'вверху, в верховьях реки'	гэчгол(а=) / гэчгоча= / гэсгол(а=) (Кам) 'вверху'	гэргул(а=) (А, В, К) / гэргуда= (А) / гэргус(э=) (П) / гэргус(а=) (А, В) / гэргол(а=) (К, П, Р) / гэргоса= / гэрвос= (К) 'вверху'
ивт эл(=) / эвт эл= / эвт эда= / эвэча(=) 'внизу'	ивт эл / эвт эл(а) = / эвэча= 'внизу'	ивт эл(А, В, К, П, Р) / ивт эл(а) = (А, Р) / эвт эл(а) = (П) 'внизу'
ээт т ээйол / ээт т ээйода= / ээт т ээйоча(=) 'впереди, прежде, раньше'		гээт т гээйул(а=) (В) 'впереди, в отдаленном месте'
	йанот = 'впереди, перед; раньше'	
рэйагнав= 'перед, напротив, навстречу'		
рангав / рангава= 'напротив'		
йагал / йагадэ= / йагада= / йагачэ / йагача= 'позади; назад (о времени)'	йавал(=) 'позади'	йавал(=) (А, К, П, Р) / йавас= (В, К) / йавацэ (А) 'позади'
	чэйм= / чайм= / чамм= 'около'	чэйм= (П) / чайм= (П, Р) / чамм= (Р) / цэм= (А, В) 'около'
чэмчэ / чэмча= / т эмдэ= / т эмда= 'близко'		
(э) йага(=) 'далеко'	гэйава= 'далеко'	(э) йава(=) 'далеко'
рэмагт э / рэмагт а= 'за чем-либо, дальше, по ту сторону; позже'	йэмайг =эң / йэмайг = 'поодаль, подалее, за'	
ийчг= / ээчг= 'вдалеке'		
рэров(=) 'далеко, в отдалении'		
	анэңкэ= / анэңка= / анэңко= 'внутри'	анэңкэ (А, К) / анэңки= / анэңку= 'внутри'
гэнул(=) 'в середине'		
вэт гэрэ / вэт гэр(=) 'между, в промежутке'		вэт гэр= 'между, в промежутке'
онм= 'глубоко'	онм= 'глубоко'	
гэт олц= 'сбоку'		гэт улц= (А) / гэт ол= (Р) 'сбоку'
15	9	9

Таблица 4. Серийные адпозитивные наречия с простыми основами в чукотско-корякских языках

чукотский	корякский	алюторский
пространственные		
эчгэт ә 'вверху'	эчгэт =әң 'вверх, вверх по течению реки'	исгит =әң (А, В) / исгэт = әң (Т) / эсгэт =әң (К, П) / эчгэт =әң (П) 'вверх, вверх по течению реки'
қадэт лә 'вниз (по реке, ручью)'	қаләллә=ң 'вниз (с горы), под откос'	қалиллә=ң (А) 'вниз (головной)'
	т акй=әң 'вниз, под откос'	т акр=әң 'вниз, вниз по течению'
		ивйни=ң (А) / эвэнэ=ң (П, Р) 'вперед, в сторону открытого пространства'
		йанут =әң (А) / йанот =әң (К, Р) / йанот =әк (Р) 'впереди, раньше'
йагна 'в присутствии'	йайна=ң / йайна=йт әң 'напротив, навстречу' гәң=йайна=ң 'напротив, нос к носу' (букв.: нос=напротив)	йагна=ң (К, П) / йайна=ң (Р) / йэна=ң (А, В) 'напротив, навстречу; в присутствии' гйң=йэна=ң (А, Т) / гәң=йагна=ң (К) / гәң=йайна=ң (Р) 'напротив, нос к носу' (букв. нос=напротив)'
	йангав 'напротив'	т аңгав 'напротив'
		амйир=әң (А) / амйэр=әң (К) 'напротив'
эин=чурм=әк 'напротив (букв. нос=берег=Loc)'		гйң=сурм=а (А) 'напротив' (букв.: 'нос=берег=INSTR')
		йаңв=әң (А) 'навстречу'
		рәмайт =әң (Р) / рәмэт =әң (А, В) 'за; раньше, до (о времени)'
		ңан=әк (Р) 'за' (букв.: 'там')

Таблица 5. Несерийные адпозитивные наречия с простыми основами в чукотско-корякских языках (продолжение)

3. Имеются случаи дистантного расположения серийных наречий в релятивной функции по отношению к опорному имени:

в'аңҕыт у явал пыг қаллат Ев'альнак. (ал., КВК93, 123)
в'аңҕэт=у йавал пәтқал=ла=г Йэв'алә=на=к
рог=ABS.plсзади упасть=PL=DU Евал=SG=LOC
'Рога упали позади Евала'.

6.2.2. Несерийные адпозитивные наречия с простыми основами.

6.2.2.1. Состав и происхождение несерийных наречий с простыми основами.

Наибольшее количество несерийных наречий обнаружено в алюторском языке (23 единицы), наименьшее – в чукотском языке (11 единиц).

Большинство несерийных наречий представляют собой застывшие формы датива (постфикс =ң) или инструменталиса (постфикс =(m)э / =(m)а) в значении статической локализации, что уже само по себе свидетельствует о большей грамматикализации этого подкласса релятивных слов по сравнению с подклассом серийных адпозитивных наречий.

Например, чукотское наречие ачгәт=а 'рядом' (инструментальный падеж от ачгәт = 'ряд') встречается в текстах только в такой форме, хотя чукотско-русский словарь дает это имя в его исходном значении 'ряд, шеренга' [Молл, Инэнликэй, 1957, с. 15]:

(56) ...мынгык, лин'ыткучьык ачгыта кампыс. (чук., P53, 56)

мәнг=әк лиңәткучә=әк ачгәта кампәс
рука=LOC часы=LOC рядом компас
'На руке, рядом с часами компас'.

В некоторых случаях, чаще всего в корякском языке и в диалектах алюторского языка, отмечается варьирование падежной формы без изменения значения наречия: йайна=ң / йайна=йт әң (кор.) 'напротив, навстречу'; йанут =әң (ал., А) / йанот =әң (ал., К, Р) / йанот =әк (ал., Р) 'впереди, раньше'; аңҕәт (=а) (ал., А, Р) / асҕәт (=а) (ал., А, К, П) / аңҕәт =әң (ал., А) / асҕәт =әң (ал., К) / 'рядом'; руңҕәт=әң (ал., А, В) / роңҕәт=әң (ал., Р) / росәң=кә (ал., П) 'на том берегу'.

Незначительная часть несерийных наречий восходит к глагольным инфинитивным формам: гәролма=кә (чук.) (от глагола грулм=әк 'обходить вокруг, окружать'), йагна (чук.) / йайна=ң / йайна=йтәң (кор.) / йагна=ң / йайна=ң / йәна=ң (ал.) 'напротив, навстречу' (от глагола со значением 'встретить, выйти навстречу').

К отглагольным адпозитивным наречиям относятся также непространственные наречия, представляющие собой застывшие формы дестинатива, или превратительного падежа: пуурә=у (чук.) 'вместо' (от глагола пуурә=әк 'менять'), иингив=у (ал.) 'вместо' (от глагола иингив=әк 'менять'). Наречие энанник=у (ал.) 'вместе с, подобно', вероятно, также относится к этой группе, но глагол, к которому восходит данное наречие, в настоящее время уже не употребляется.

Несерийное наречие ңалгәл (чук.) / галҕәл (ал., кор.) 'по обе стороны' представляет собой нечленимую основу с неясной внутренней формой.

6.2.2.2. Дополнительные признаки степени грамматикализации несерийных адпозитивных наречий с простыми основами.

Все три языка, хотя и в разной степени, демонстрируют такую фонетическую черту относительно большей грамматикализации несерийных адпозитивных наречий с простыми основами, как усечение падежного показателя датива или инструментального падежа, сохраняющегося в двух других языках или других диалектах

алюторского языка. В наибольшей степени это характерно для чукотского языка, в наименьшей – для корякского языка, например, чукотские наречия: эчгэт ə ‘вверху’; қаҕэт лə ‘вниз (по реке, ручью)’; камҕэлə=(ҕ) ‘вокруг’ (именные основы, редуцированный, соединявший основу и падежный показатель сохраняется); ролəң ‘на том берегу’ (именная основа, без сохранения следов падежного показателя вследствие полной ассимиляции); волва=кə / голва=кə / вочва=кə ‘поперек’; гəролма=кə ‘вокруг’ (глагольные основы, с сохранением редуцированного); йагна ‘в присутствии’ (глагольная основа, без сохранения следов падежного показателя вследствие вокального ауслата основы); алюторские наречия: аңҕэт (=а) (А, Р) / асҕэт (=а) (А, К, П) / ачҕэт (=а) ‘рядом’; камлил(=əң) (А, В) / камлитə (А) / камлэл(=əң) (К, П, Р) ‘вокруг’; умак(а=ҕ) (А, В, Р) / омак(а=ҕ) (К, П, Р, Кич) ‘вместе с’; в корякском языке это явление зафиксировано только у наречия омак(а=ҕ) ‘вместе с’.

Переходное смягчение основы в этом подклассе адпозитивных наречий не отмечается.

Переносные значения для несерийных наречий в целом не характерны. Временное значение зафиксировано только у алюторского наречия рəмайг =əң (Р) / рəмэт =əң (А, В) ‘раньше, до’.

Показательным, однако, является то, что именно этот подкласс включает специализированные наречия с непространственными значениями: умак(а=ҕ) (ал., А, В, Р) / омак(а=ҕ) (кор., ал., К, П, Р, Кич) ‘вместе с’; əнанник=у (ал., А, Р, Кич) ‘вместе с, подобно’; инингив=у (ал., Р) ‘вместо’; пуурə=у (чук.) ‘вместо’.

Среди дополнительных параметров относительно меньшей грамматикализации в редких случаях отмечается дистантное расположение наречия в релятивной функции по отношению к опорному имени:

(57) Əнну гəмəк рəлт илэт кə в’удвəң. (ал., А)

əнну	гəмəк	рəлтилə=ткə	в’удвəң
он.ABS.sg	я=LOC	лежать=IPFV	поперек
‘Он лежит ко мне боком’.			

6.2.3. Статистические данные по позиционному употреблению адпозитивных наречий с простыми основами.

По употреблению адпозитивных наречий с простыми основами чукотский язык значительно отличается от корякского и алюторского языков (см. табл. 6).

Для чукотского языка произведен подсчет позиционного распределения всех адпозитивных наречий и отдельные подсчеты для адпозитивных наречий, в основах которых имеется переходное смягчение согласных, и для наречий без фонетических изменений. Результаты этих подсчетов существенно отличаются друг от друга.

Согласно первому подсчету, одиночное употребление адпозитивных наречий (400 примеров, 55% употреблений) превалирует над их постпозитивным (267 примеров, 36% употреблений) и препозитивным (70 примеров, 9% употреблений) функционированием.

Подсчет для наречий с фонетическими изменениями в основах дает совершенно другую картину: для основ с фонетическими изменениями существенно более характерна постпозиция (165 примеров, 61% употреблений), а для основ без фонетических изменений – самостоятельное употребление (341 примеров, 68% употреблений). Это свидетельствует о тенденции грамматикализации чукотских адпозитивных наречий с фонетическими изменениями в основе в функции послелогов.

В корякском и алюторском языках одиночное употребление адпозитивных

наречий составляет примерно такой же процент, как одиночное употребление основ без фонетических изменений в чукотском языке (65 и 64% соответственно). Что касается релятивного функционирования адпозитивных наречий, то они в этих языках немного чаще встречаются в препозиции к опорному имени (19% употреблений), чем в постпозиции (16 и 17% употреблений), но предпочтение это, как видим, незначительно. Релятивная функция наречий для корякского и алюторского языков в целом охватывает лишь чуть более 30% их употреблений, заметная тенденция формирования послелогов или предлогов отсутствует.

Таким образом, чукотский язык через преимущественное постпозитивное употребление наречий с фонетическими изменениями в основе демонстрирует становление подкласса послелогов, в алюторском и корякском языках такая тенденция отсутствует.

Таблица 6. Количественная характеристика позиционного распределения адпозитивных наречий

языки	чукотский		корякский		алюторский	
	количество примеров	процент	количество примеров	процент	количество примеров	процент
Одиночное Употребление	400	55	403	65	355	64
в том числе с фонетич. изменениями	86	32				
в том числе без фонетич. изменений	314	68				
Постпозиция	267	36	100	16	93	17
в том числе с фонетич. Изменениями	165	61				
в том числе без фонетич. изменений	102	22				
Препозиция	70	9	115	19	105	19
в том числе с фонетич. изменениями	21	7				
в том числе без фонетич. изменений	49	10				
общее количество	737	100	618	100	553	100
в том числе с фонетич. изменениями	272	100				
в том числе без фонетич. изменений	465	100				

6.3. Адпозитивные наречия с основами, осложненными постфиксом $=(\text{н})\text{қал}(\text{а}) / =(\text{н})\text{қач}(\text{а})$ ‘сторона’

6.3.1. Состав, значения и происхождение адпозитивных наречий с постфик-

сом =(ң) қал(а) / =(ң) қач(а).

Наречия с постфиксом =(ң) қал(а) / =(ң) қач(а) ‘сторона’ в чукотско-корякских языках могут образовываться практически от любого имени и местоимения, но только часть из них, имеющая основы с наиболее общей семантикой, может использоваться в релятивной функции.

Некоторые адпозитивные наречия с основами, осложненными постфиксом =(ң) қал(а) / =(ң) қач(а) ‘сторона’, образованы от тех же основ, что и адпозитивные наречия с простыми основами (ср. таблицы 4, 5 и 7).

Характерной особенностью семантики слов данного подкласса является то, что все они выражают пространственные отношения, но не только относительные топологические, как наречия других подклассов, но также и относительные дейктические, связанные с положением объекта по отношению к говорящему, и абсолютные пространственные, связанные с положением объекта по отношению к частям света.

Наибольшее число адпозитивных наречий с основами, осложненными постфиксом =(ң) қал(а) / =(ң) қач(а) ‘сторона’, обнаружено в аллоторском языке (30 единиц), наименьшее – в чукотском (19 единиц). По всей вероятности, это связано с наличием в чукотском языке послелога қача= ‘около’ с той же основой, которая и послужила базой для образования данного постфикса.

Данный постфикс образовался в результате стяжения конструкции с релятивным словом ‘сторона’. Вероятно, это произошло до того времени, когда в чукотско-корякских языках окончательно сформировалась конструкция с релятивным словом, управляющим формой местного падежа опорного имени, так как деривационный аффикс =(ң) қал(а) / =(ң) қач(а) со значением ‘сторона’ факультативно включает формант =ң – древний показатель дательного падежа, которым, по всей вероятности, раньше управляло данное имя с пространственным значением.

Этот тип конструкции соответствует тому, из которого образовалась форма исходного падежа в корякском языке: =ңқо < =ң қой= (форма дательного падежа управляемого имени и основа местоименного наречия ‘сюда’).

В ительменском языке процесс грамматикализации данной морфемы зашел еще дальше: она грамматикализовалась как показатель исходно-продольного падежа (=хал), причем процесс становления падежного показателя, по всей вероятности, включал еще одну стадию грамматикализации – отпадение показателя зависимости =ң на управляемом имени [Володин, 1976, с. 140].

6.3.2. *Признаки грамматикализации адпозитивных наречий с постфиксом* =(ң) қал(а) / =(ң) қач(а).

Все наречия с постфиксом =(ң) қал(а) / =(ң) қач(а) ‘сторона’ в принципе являются серийными, то есть имеют редуцированную парадигму склонения, что свидетельствует об их промежуточном уровне грамматикализации, большем, чем у служебных имен, но меньшем, чем у несерийных адпозитивных наречий с простыми основами.

Падежные показатели используются для всех пространственных значений, кроме значения статической локализации, которое передается без падежного показателя. Однако эти наречия в большей степени употребляются именно в значении статической локализации. Примеры с дативом, аблативом и другими пространственными падежами единичны:

- (58) *Eməqal mujʔk gatvalen jamkʔn.* (кор., КК36, 72)
эмэ=ңқал муй=әк га=тва=лэн йамк=ән
перевал=AD мы=LOC PF=находиться=3sg стойбище=ABS.sg
‘По ту сторону от нас находилось стойбище’.

(59) ...наҕыан ыйынкалгыһың в'эемьк. (кор., МФИ87, 27)

н=аҕйа=н	г'эйә=һқал=гәпәң	в'эйэм=әк
3nsgA=ответить=3sgP	пересечь=AD=PROL	река=LOC

‘Ответили ему с той стороны реки’.

Дополнительные признаки относительно большей грамматикализации у данного подкласса наречий не зафиксированы.

Что касается дополнительных свидетельств меньшей грамматикализации наречий этого подкласса, то их немного, поскольку наличие в основе пространственного аффикса не позволяет использовать в данных наречиях другие деривационные пространственные морфемы и инкорпорировать их в другие основы.

Некоторые из наречий этого класса допускают инкорпорацию зависимого имени:

(60) Эг эрараңа вечат кә рақалг иңқал. (ал., Р)

эгтә=рара=ңа	вэчча=ткә	ра=қалги=ңқал
собака=дом=ABS.sg	стоять=IPFV	дом=спина=AD

‘Собачья конура стоит за домом’.

Возможно также дистантное расположение адпозитивных наречий этого подкласса по отношению к опорному имени:

(61) Гыммо айгыт қыңқал т ыкот ваң Камчат как. (кор., МФИ86, 5)

гэммо	айгәтқә=ңқал	тә=ко=тҕа=ң	Камчатка=к
я.ABS.sg	север=AD	1sgS=Pres=	Камчатка=LOC

находиться=PFV

‘Я живу на севере Камчатки’.

В целом можно констатировать, что данный подкласс наречий по степени грамматикализации занимает промежуточное положение между служебными именами и серийными адпозитивными наречиями с постыми основами, которые обнаруживают дополнительные признаки относительно большей грамматикализации.

7. Послелог

Класс послелогов – релятивных слов, которые могут употребляться только в постпозиции к имени, – в чукотско-корякских языках невелик. В чукотском языке можно выделить только четыре послелoga, в алюторском – два, причем отличные от имеющихся в чукотском языке, в корякском наши материалы не позволяют выделить ни одного послелoga.

чукотский	корякский	алюторский
пространственные относительные топологические		
	гэчгола=иҥқал(а) = / гэчгола=иҥқач(а) = 'с верхней стороны'	гэргула=иҥқал(а) = (А) / гэргола=иҥқал(а) = (П) / гэргоча=иҥқал(а) = (П) / гэрвосэ=иҥқал(а) = (Т) 'с верхней стороны'
эвэча=иҥқач(а) = 'с нижней стороны'	эвт эла=иҥқал(а) = 'с нижней стороны, с южной стороны'	ив'т эла=иҥқал(а) = (А) / ив'эса=иҥқал(а) = (А) / эвт эла=иҥқал(а) = (П) / эв'эча=иҥқал(а) = (П) 'с нижней стороны, под'
эт т эйоча=иҥқач(а) = / эт т эйоча=иҥқач(а) = 'с передней стороны'	г'эт г'эйоча=иҥқал(а) = 'с передней стороны'	г'эт т г'эйула=иҥқал(а) = (В) 'с передней стороны'
	йанот э=иҥқал(а) = 'с передней стороны, перед'	йанут э=иҥқал(а) (А) / йанот э=иҥқал(а) = (К, П, Р) 'с передней стороны, перед'
йагадэ=иҥқач(а) = / йагачэ=иҥқач(а) = 'с задней стороны, позади'	йавалэ=иҥқал(а) = 'с задней стороны, позади' / йавачэ=иҥқал(а) = 'позже'	йавалэ=иҥқал(а) = (А, К, П, Р) / йавасэ=иҥқал(а) = (А, В, К, П, Т) / йавачэ=иҥқал(а) 'с задней стороны, позади; назад (о времени)'
рэмагт э=иҥқач(а) = 'дальше, за чем-либо'	йэмайгт э=иҥқал(а) = 'дальше, за чем-либо'	рэмайгт э=иҥқал(а) = (Р) / рэмет э=иҥқал(а) = (А) 'далеко за; задолго до'
қапг э=иҥқач(а) 'по ту сторону'	қапг э=иҥқал(а) 'по ту сторону'	капг и=иҥқал(а) = (А) / капг э=иҥқал(а) = (К, Р) 'за' (букв.: 'со стороны спины')
	эмэ=иҥқал(а) = 'за перевалом, на той стороне'	эми=иҥқал(а) = 'позади, по ту сторону'
	чаймэ=иҥқал(а) = 'близ, вблизи от, поблизости'	кав'ра=иҥқал(а) = (К) 'за'
		эйава=иҥқал(а) = (В) 'в дальней стороне'
	анэңко=иҥқал(а) = 'с внутренней стороны'	анэңку=иҥқал(а) = (А) 'с внутренней стороны'
эораң=қач(а) = 'с наружной стороны'	г'ойаңэ=иҥқал(а) = 'с наружной стороны'	г'ураң=қал(а) = (А) / г'ораң=қал(а) = (Р) 'с наружной стороны'
	қоңйо=иҥқал(а) = 'на повороте'	
	гэт олҕэ=иҥқал(а) = 'сбоку'	гэт улҕэ=иҥқал(а) = 'сбоку'

Таблица 7. Адпозитивные наречия с локативным постфиксом =(ң) қал(а) / =(ң) қач(а) ‘сторона’ (серийные)

пространственные абсолютные		
эйгәсқә=ңқач(а) = ‘с северной стороны’	айгәт қә=ңқал(а) = ‘с северной стороны’	айгәчқә=ңқал(а) = (Р) / әгәсқә=ңқал(а) = (В) ‘с северной стороны’
		ив’ни=ғиң=қал(а) = (А) ‘с северной стороны’
айвалә=ңқач(а) = / айвачә=ңқач(а) = ‘с южной стороны’ (на Тихоокеанском побережье)		нина=ңқал(а) = (Р) ‘с южной стороны’
нәкжайа=ңқач(а) = ‘с восточной стороны’ (на Тихоокеанском побережье)		әңиң=әгәсқә=ңқал(а) = (А) ‘с восточной стороны’
т әңа=ңқач(а) = ‘с восточной стороны’		
қәралғә=ңқач(а) = ‘с западной стороны’		
пространственные относительные дейктические		
ңачғә=ңқач(а) = ‘с левой стороны’	ғачәң=қал(а) = ‘с левой стороны’	ғаңә=ңқал(а) = (В) ‘с левой стороны’
ңачғә=увәқ=қач(а) = ‘с левой стороны (тела)’		ғаңү=увик=қад(а) = (А) ‘с левой стороны (тела)’
мра=ңқач(а) = ‘с правой стороны’	мәйа=ңқал(а) = ‘с правой стороны’	мра=ңқал(а) = (А) ‘с правой стороны’
		мра=увик=қал(а) = (А) ‘с правой стороны (тела)’
ңот ә=ңқач(а) = ‘с этой стороны, по эту сторону’	в’от ә=ңқал(а) = ‘с этой стороны, по эту сторону’	в’ут ә=ңқал(а) = (А) ‘с этой стороны, по эту сторону’
		в’ут ин=увик=қал(а) = (А) ‘с этой стороны’ (букв. с этой стороны тела)

Таблица 7. Адпозитивные наречия с локативным постфиксом =(ң) қал(а) / =(ң) қач(а) ‘сторона’ (серийные) (продолжение)

қо=ңқал(а) = / қо=ңқач(а) = ‘с одной стороны’	қо=ңқал(а) = ‘с той стороны’	
ңанэ=ңқач(а) = ‘с той стороны’	ңанэ=ңқал(а) = ‘с той стороны’	ңани=ңқад(а) = (А) / ңанэ=ңқа(ла) = (К, Р) ‘с той стороны’
ңоонэ=ңқач(а) = ‘по ту сторону’	ңанэ=ңқала=ңқал(а) = ‘с той стороны’	
		ңанин=увик=қал(а) = (А) / ңаңэң=овэк=қал(а) = (Р) ‘с той стороны’ (букв. с той стороны тела)
		т элэ=ңқал(а) = (А, П, Р) / т элэ=ңқас(а) = (А) ‘в той стороне, за, недалеко от (вне пределов видимости); какое-либо время назад’
алва=ңқач(а) = ‘с другой (неправильной) стороны’	алва=ңқал(а) = ‘с другой (неправильной) стороны’	
	қолэна=ңқал(а) = ‘на другой стороне’	
	қолэн=овэк=қал(а) = ‘на противоположном боку, стороне, на одной из сторон, сбоку’	
	ват қэ=ңқал(а) = ‘на другой стороне’	
		вут ин=г’ирэ=ңқал(а) = (А) / вот эн=г’эрэ=ңқал(а) = (Р) ‘на этом берегу’
		ңанин=г’ирэ=ңқал(а) = (А) / ңаңэң=г’эрэ=ңқал(а) = (Р) ‘на том берегу’
рочғэ=ңқач(а) = ‘на другом берегу’	йолэң=қал(а) = ‘на другом берегу (моря, озера, реки), по берегам, за (в т.ч. за границей)’	руңңэ=ңқал(а) = (А) / ролэң=қал(а) = / рочэң=қал(а) = (П) ‘на другом берегу’
	г’эйэ=ңқал(а) = ‘на той стороне, за’	г’ирэ=ңқал(а) = (А) / эрэ=ңқал(а) = (Р) ‘на той стороне, за’
19	26	30

Таблица 7. Адпозитивные наречия с локативным постфиксом =(ң) қал(а) / =(ң) қач(а) ‘сторона’ (серийные) (окончание)

Таблица 8. Послелого в чукотско-корякских языках

чукотский	алюторский	корякский
қача= 'около'	га=т кур=а (А, Р) / гэ=т кур=э (П) / гэ=т кур (К) 'от; начиная с (о времени в прошлом)'	
рээн 'вместе с'		
кур=э / кур=эк 'из-за'	га=џву=т (а) (А) 'начиная с (о времени в прошлом и будущем)'	
гэмо 'без чьего-либо ведома'		

Из четырех послелогов чукотского языка только один является пространственным, другой выражает совместность, третий – причинность и четвертый – специфическое значение 'без чьего-либо ведома'.

По мнению исследователей чукотского языка [Скорик, 1977; Dunn, 1999], пространственный послелог қача= 'около' является серийным. В значении статической локализации он не принимает падежных показателей, в других локальных значениях присоединяет падежные показатели локальных падежей, включая ориентатив и инструменталис [Скорик, 1977, с. 355-356], но чаще всего он употребляется в беспадежной форме со значением статической локализации и в форме датива [Dunn, 1999, р. 285]. По нашим наблюдениям, в текстах на чукотском языке в подавляющем большинстве случаев послелог қача употребляется в стативном значении без падежного показателя, уточняя местоположение локализуемого объекта:

(62) *Ынпыначгыҥ Гэмалк'от ченэтрак тытлык к'ача нывакотвак'эн.*

эҥпэначг=эҥ	Гэмалқот	ченэт=ра=к	(чук., P53, 5)
старик=ABS.sg	Гэмалкот	свой=дом=LOC	тэтл=эк
қача	нэ=вакэо=тва=қэҥ		дверь=LOC
около	PRES=сесть=RES=3sg		

'Старик Гэмалкот сидит у дверей своего дома'.

По происхождению послелог қача= представляет собой медиальную основу имени с пространственным значением 'сторона', падежный показатель (скорее всего, древнего датива) утрачен. Кроме того, произошло переходное смягчение последнего согласного основы как показатель грамматикализации данного имени.

Послелог рээн 'вместе с' выражает не пространственные, а комитативные отношения. Словарь В.Г. Богораза [1937, с. 127] ограничивает употребление данного послелога функционированием исключительно при собственных именах и личных местоимениях. Примеры же, приводимые в «Грамматике чукотского языка» [Скорик, 1977, с. 352], и выборка из текстов на чукотском языке свидетельствуют о том, что сфера применения данного послелога расширилась: он употребляется также и при нарицательных именах, конкурируя с комитативным падежом. В отличие от других послелогов, данный послелог не имеет прозрачной внутренней формы, его происхождение неясно.

(63) *Ытлэҥ [...] рэгыи Серёжана ынкьам Васяна рээн тытлык.* (чук., P50, 55)

этдон	рэ=гэи	Серёжа=на	энкам	Вася=на	рээн	тэтл=эк
он.ABS.sg	войти=PFV	Серёжа=LOC	и	Вася=LOC	с	дверь=LOC

'Он вошел с Серёжей и Васей в дверь'.

- (64) *Ытлэн нйтэн 'ычьэйтк'ин эпэк'эйынэ рээн нутэгчик.* (чук., P59, 7)
 этдон нэ=тэңэчээт=қин эпэкэйә=нэ рээн нутэ=гчи=к
 он.ABS.sg PRES=быть бабушка=LOC с тундра=идти=INF
 довольным=3sg

‘Он доволен с бабушкой идти в тундру’.

Чукотские послелого кур=эк / кур=э ‘из-за’ и гэмo ‘без чьего-либо ведома’ употребляются очень редко.

Послелог кур=эк / кур=э ‘из-за’ имеет два варианта, которые представляют собой две различные инфинитные формы глагола кур=эк ‘обвинить’: первая из них образовалась путем присоединения к основе показателя локатива, вторая – инструментального падежа. Данный глагол в словарях чукотского языка отсутствует, возможно, в чукотском языке он уже не употребляется. В алюторском языке этот глагол активно используется.

- (65) *Игыр вай гынык курэ лыгэрак рапэляни 'ыт.* (чук., P53, 23)

игэр вай гэн=эк кур=э лэгэ=ра=к ра=пэдан=ң=эт
 теперь вот ты.OBL=LOC из-за настоящий= FUT=остаться=
 дом=LOC PFV=PL

‘Теперь вот из-за тебя в землянке остаются’.

Послелог гэмo ‘без чьего-либо ведома’ зафиксирован только в словаре В.Г. Богораза [1937, с. 40]: мур=эг гэмo ‘без моего ведома’, в текстах он не встречается. Элемент гэм=о ‘неизвестно’ [Молл, Инэнликэй, 1957, с. 36], вероятнее всего, представляет собой форму назначительного падежа имени. Основная его функция – служить лексическим компонентом аналитического глагола гэмo ләңә=к ‘не знать’ (букв.: ‘неизвестным считать’).

Что касается алюторских послелогов, то это деепричастные формы глаголов, образованные циркумфиксами комитатива $z(\text{э}) = / z(a) = - = (m)\text{э} / = (m)a$.

Послелог $ga = t\text{кур} = a$ ‘от; начиная с (о времени в прошлом)’ представляет собой деепричастную форму глагола кур=эк ‘прийти от, из; уйти от из’ (медиальная форма основы =т кур=), омонимичного рассмотренному выше глаголу со значением ‘обвинять’. Данный глагол есть только в алюторском языке, где в именной парадигме отсутствует исходный падеж. Это восполняется лексическими средствами, в частности наличием специальной глагольной лексемы. В качестве послелога $ga = t\text{кур} = a$ ‘от; начиная с (о времени в прошлом)’ обслуживает как пространственные, так и временные отношения.

- (66) *Нәмалқин в'иннә иг эт кән мурәкки гат кура т нупәк ңанинувикқал.*
 (ал., А)

нә=мал=қин в'иннә итә=гкән мурә=кки
 QUAL=хороший=3sg дорога.ABS.sg быть=PFV мы=LOC
 га=ткур=а тнуп=эк ңанин=увик=қал
 CV=прийти от=CV сопка=LOC тот=тело=сторона
 ‘Хорошая дорога есть по ту сторону сопки от нас’.

- (67) *Әәнки гэт курэ [ ] гаңволэн т экэт гут виҗкы.* (ал., П, АНЖ80, 10, 17)

Әән=ки гә=ткур=э га=ңво=лән
 тот=LOC CV=прийти.от=CV PF=начать=3sg
 тә=кәтгу=тви=ңкә
 делать=сильный=VRBLZ=делать=INF
 ‘С того времени стала развивать силу’.

Послелог га=ңву=т а ‘начиная с (о времени в прошлом и будущем)’ по про-

исхождению является деепричастной формой глагола ɟvu =кки ‘начать’. Данный послелог зафиксирован только в анапкинском говоре алюторского языка, в котором он употребляется при наречиях и существительных с временным значением:

- (68) Гэмнин әмрил йәқмит ив гаҗвут җамсат кут кән. (ал., А)
 гэм=нин әмрил йәқмитив га=җву=т
 я=POSS.sg поясница.ABS.sg утром CV=начать=CV
 җамсатку=ткән
 ломить=PFV
 ‘Моя поясница с утра ломит’.

8. Выводы

В чукотско-корякских языках имеется значительное количество релятивных слов, принадлежащих к нескольким подклассам, выделяемым по разным критериям: служебные имена, серийные и несерийные адпозитивные наречия, послелог.

Релятивных слов, принадлежащих к крайним, с точки зрения грамматикализации, разрядам, то есть служебных имен и послелогов, в чукотско-корякских языках очень мало.

Подавляющее большинство относится к промежуточному, адвербиальному, разряду, также неоднородному по степени грамматикализации единиц. В наименьшей степени грамматикализировались серийные адпозитивные наречия с основной, осложненной пространственным постфиксом со значением ‘сторона’, в наибольшей – несерийные адпозитивные наречия с простыми основами. Промежуточное положение занимают серийные адпозитивные наречия с простыми основами.

Наиболее грамматикализовавшиеся релятивные слова (послелог) тяготеют к постпозиции, остальные релятивные слова (служебные имена, наречия) характеризуются свободным расположением относительно опорного имени. Чукотский язык обнаруживает тенденцию к грамматикализации части адпозитивных наречий с простыми основами, что проявляется в различных фонетических процессах и в предпочтительном употреблении этих слов в постпозиции по отношению к опорному имени.

Условные обозначения языков и говоров

ал.	алюторский язык
кор.	корякский язык
чук.	чукотский язык
А	анапкинский говор алюторского языка
В	вывенковский говор алюторского языка
К	карагинский говор алюторского языка
Кам	каменский говор корякского языка
Кич	кичигинский говор алюторского языка
П	паланский говор алюторского языка
Р	рекинниковский говор алюторского языка
Т	тымлатский говор алюторского языка

Условные обозначения грамматических значений в глоссах

1	первое лицо
---	-------------

2	второе лицо
3	третье лицо
A	агенса
ABL	аблатив, исходный падеж
ABS	абсолютивный падеж
AD	локализация 'в стороне чего-либо'
APUD	локализация 'около'
CV	деепричастие
DAT	дательный падеж
DIM	диминутив
DU, du	двойственное число
ERG	эргатив, эргативный падеж
FUT	будущее время
IMP	императив
IN	локализация 'внутри'
INCH	инхоатив (акционсарт)
INF	инфинитив
INSTR	инструменталис, инструментальный падеж
INT	вопросительное слово
INTER	локализация 'между'
IPFV	имперфектив (аспект)
HABIT	абитуалис (акционсарт)
LOC	локатив, местный падеж
NMLZ	номинализатор
NSG, nsg	неединственное число
OBL	косвенная основа
ORI	ориентатив, ориентационный падеж
P	пациенс
PF	перфект
PFV	перфектив (аспект)
PL, pl	множественное число
POSS	посессивное прилагательное, местоимение
PRES	настоящее время
PROL	пролатив, продольный падеж
REL	относительное прилагательное
RES	результатив (акционсарт)
S	субъект
SG, sg	единственное число
SUB	локализация 'под'
SUPER	локализация 'над'
VBLZ	вербализатор

Условные сокращения текстовых источников

АИЯ49	Семушкин Т. Талеко то ынин ныпыллин'хин Лилипил. (Талеко и его храбрый Лилит). Перевод на корякский язык А. И. Яйлеткана. Л., 1949.
АНЖ80	Жукова А.Н. Язык паланских коряков. Л., 1980.
АНЖ88	Жукова А.Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л., 1988.
АЭК89	Ульянова А.И. Детские и школьные годы Ильича. Перевод на корякский язык А.Э. Кайнына. Л., 1989.
ВВК88	Коянто В.В. Ыыннылһтн инэллечиин. (Рог вожака). Петропавловск-

- Камчатский, 1988.
- ВР55 Иванов А. У синих гор (Б'якэнак лелелпэран'айык к'ача). Перевод на чукотский язык В. Рентыргина. Л., 1955.
- ВЯ63 Лымн'ылтэ айгыск'ыкин (Сказки севера). Собрал В. Ятгыргын. Магадан, 1963.
- КВК93 Килпалин К. В. Аня. Сказки Севера. Петропавловск-Камчатский, 1993.
- КК36 Кеккетын Кецай. Последняя битва. Л., 1936.
- МФИ86 Килпалин Кирилл. Здравствуй, солнце (Г'амто, тийкытий). Перевод на корякский язык М.Ф. Ивкавав. Петропавловск-Камчатский, 1986.
- МФИ87 Ваятлымзылэ. Перевод на корякский язык, составление М. Ф. Ивкавав. Петропавловск-Камчатский, 1987.
- Р50 Голубева А. Рассказы о Сереже Кострикове. Перевод на чукотский язык Ю. Рытхеу. Под ред. Т.А. Молл. М.; Л., 1950.
- Р53 Рытгэв. Пын'ылтэлтэ (Рассказы). М.; Л., 1953.
- Р59 Рытгэв. Титэ тылгыркын ы'лыыл (Ю. Рытхеу. Время таяния снегов). Магадан, 1959.
- СНС38 Нымыланские (корякские) сказки. Собрал С.Н. Стебницкий. Л., 1938.
- У48 Лымн'ылтэ (Сказки). Составление и перевод с эскимосского на русский язык Г.А. Меновщикова. Перевод с русского языка на чукотский Уваува. Л., 1948.
- ХК39 Х.К. Хоялхот. Панэнатвын. Под ред. С.Н. Стебницкого. Л., 1939.
- ЯФА Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Муравьева И.А. Язык и фольклор аллюторцев. М., 2000.

Литература

- Богораз В.Г. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. М.;Л., 1937.
- Володин А.П. Ительменский язык. Л., 1976.
- Володин А.П. О влиянии русского языка на ительменский // *Russian Linguistics*, 18. 1994. С. 323-340.
- Володин А.П. Чукотско-камчатские языки // *Языки мира. Палеоазиатские языки*. М., 1997. С. 12-22.
- Володин А.П., Скорик П.Я. Чукотский язык // *Языки мира. Палеоазиатские языки*. М., 1997. С. 23-39.
- Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М., 1962.
- Жукова А.Н. Русско-корякский словарь. М., 1967.
- Жукова А.Н. Грамматика корякского языка. Л., 1972.
- Жукова А.Н. Язык паланских коряков. Л., 1980.
- Жукова А.Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л., 1988.
- Исхаков Ф.Г., Пальмбаха А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961.
- Керт Г.М. Саамский язык. Л., 1971.
- Константинова О.А. Эвенкийский язык. Фонетика, морфология. М.;Л., 1964.
- Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Л., 1978.
- Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Наука. 1982.
- Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. 2. Часть 2: Морфологические значения. М.; Вена, 1998.
- Молл Т.А. – Корякско-русский словарь. Сост. Т. А. Молл. Под ред. И.С. Вдовина. Л., 1960.
- Молл Т.А., Инэнликэй П.И. – Чукотско-русский словарь. Сост. Т.А. Молл,

- П.И. Инэнликэй. Под. ред. П.Я. Скорика. Л., 1957.
- Муравьева И.А. Сравнительный словарь морфем чукотского, корякского и алыторского языков (рукопись). 175 с.
- Муравьева И.А. Локативные серии: словоизменение или словообразование // Известия РАН. Серия литературы и языка. Том 53. № 3. 1994. С. 39-43.
- Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Ч. 1. М., 1960.
- Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. М., 1964.
- Скорик П.Я. Грамматика чукотского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология именных частей речи. Л., 1961.
- Скорик П.Я. Грамматика чукотского языка. Ч. 2. Глагол, наречие, служебные слова. Л., 1977.
- Скорик П.Я. Категория имени существительного в чукотско-камчатских языках // Палеоазиатские языки. Л., 1986. С. 76-111.
- Стебницкий С.Н. Из истории падежных суффиксов в корякском и чукотском языках // Стебницкий С.Н. Очерки по языку и фольклору коряков. СПб., 1994. С. 185-290.
- Тенишев Э.Р. Строй саларского языка. М., 1976.
- Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Наречие, служебные части речи, изобразительные слова). Л.: Наука, 1987.
- Юлдашев А.А. К характеристике служебных имен в башкирском языке // Вопросы башкирского языкознания. Уфа, 1972.
- Clark, L. *Turkmen Reference Grammar*: Harrassowitz Verlag. Wiesbaden, 1998.
- Croft, W. *Typology and Universals*. Cambridge, 1990.
- Dunn, M. *A grammar of Chukchi*. Doctoral thesis (manuscript). Australian National University. 1999.
- Helinski, E. *Nganasan* // *The Uralic Languages*. Routledge, 1998. P. 480-515.
- Hopper, P. J., Traugott, Elizabeth Closs. *Grammaticalization*. Cambridge, 1993.
- Johanson, L. The structure of Turkic // *The Turkic Languages* (Ed. L. Johanson, E.A. Csato). Routledge. 1998. P. 30-66.
- Kirchner, M. *Kirghiz* // *The Turkic Languages* (Ed. L. Johanson, E.A. Csato). Routledge. 1998. P. 344-356.
- Коптјевскаја-Тамм, М. Possessive and Relational Forms in Chukchi // *Double Case. Agreement be Suffixaufnahme*. Ed. by F. Plank. New-York, Oxford. 1995. P. 301-321.
- Lehmann, Ch. *Thoughts on grammaticalization*. Lincom Europa. 1995.